

ТОМЕК

У истоков Амазонки

АЛЬФРЕД ШКЛЯРСКИЙ

Иллюстрации Владимира Канивца

Приключения Томака Вильмовского

Альфред Шклярский

Томек у истоков Амазонки

«Азбука-Аттикус»

1991, 2007, 2018

УДК 821.162.1
ББК 84(4Пол)-44 Ш 66

Шклярский А.

Томек у истоков Амазонки / А. Шклярский — «Азбука-Аттикус»,
1991, 2007, 2018 — (Приключения Томека Вильмовского)

ISBN 978-5-389-24145-9

И вот мы в Бразилии времен каучуковой лихорадки, где охотники до легкой наживы идут на сделку с совестью, не брезгуя даже самыми низкими методами. Однако Ян Смуга не такой. Будучи сотрудником компании Никсона, Смуга одинаково успешно находит общий язык и с индейцами, и с жителями Манауса, где располагаются главные склады каучука. Да и в диком лесу опытный путешественник чувствует себя в своей стихии. Под его руководством в лагере сборщиков каучука все идет как по маслу. И все-таки Смуга оказывается втянут в бандитские разборки: в попытке догнать убийц, разоривших лагерь Никсона и жестоко убивших его племянника, зверолов без следа пропадает в дикой сельве. Наташа и Збышек Карские, помогавшие Смуге в Манаусе, не знают, что и думать, ведь с момента исчезновения их наставника прошло уже около полугода. Получив тревожную весть от друзей, Томек Вильмовский с женой Салли и капитаном Новицким тут же отправляются в Бразилию. Молодой человек готов вдоль и поперек исходить берега Амазонки, лишь бы отыскать пропавшего товарища. На историях о бесстрашном Томеке Вильмовском, вышедших из-под пера польского писателя Альфреда Шклярского, выросло не одно поколение юных любителей книг. Перед вами седьмой роман из этого цикла – «Томек у истоков Амазонки», перевод которого был заново выверен и дополнен интересными и познавательными научно-популярными справками. Замечательные иллюстрации к книге создал художник Владимир Канивец.

УДК 821.162.1
ББК 84(4Пол)-44 Ш 66

ISBN 978-5-389-24145-9

© Шклярский А., 1991, 2007, 2018
© Азбука-Аттикус, 1991, 2007, 2018

Содержание

Пролог	9
I. Педро Альварес атакует	15
II	23
III. Индейцы племени тикунa	35
IV. На реке Путумайо	46
V. Охотники за человеческими головами	52
VI. Дыхание смерти	64
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Альфред Шклярский Томек у истоков Амазонки

Alfred Szklarski
TOMEK U ŹRÓDEŁ AMAZONKI
Copyright © by MUZA SA, 1991, 2007, 2018
All rights reserved

Перевод с польского Евгения Шпака

Комментарии и примечания Ольги Куликовой

Иллюстрации Владимира Канивца

Иллюстрация на обложке Виталия Еклериса

© Шпак Е., перевод на русский язык, 2002

© Оформление, примечания, комментарии. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

© Издание на русском языке, серийное оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2023 Издательство Азбука®

Пролог

Нападение на рассвете

На северо-западе Бразилии, почти в том месте, где сходятся ее границы с Перу и Колумбией, черные тяжелые тучи преждевременно закрыли клонившееся к закату солнце. В чаще амазонской сельвы¹ зашуршали крупные капли дождя. Монотонное пение бесчисленных цикад² прекратилось как по команде. Умолкли шумные беседы попугаев. Кроны деревьев заколыхались под порывами резкого ветра. Лианы, свисавшие с деревьев, как фестоны, пружинисто задрожали.

В лагере сборщиков каучука³, расположенном вблизи берегов реки Путумайо⁴, началась лихорадочная суета. Обитатели лагеря наскоро крепили шалаши, прятали в них предметы домашнего обихода; они старались предотвратить ущерб, который может причинить надвигающаяся гроза.

Поднявшаяся в лагере суматоха и шум дождя, уже потоком лившего по сухим листьям кровли шалаша, разбудили стройного молодого человека, спавшего на деревянной койке. Он с трудом приподнялся, опираясь на локоть. В помещении было темно, поэтому он выглянул из двери со вставленной проволочной сеткой, но снаружи тоже было темно. Джон Никсон – так звали молодого человека – раздвинул рукой москитьеру⁵, висевшую вокруг койки, и встал. Шатаясь, он подошел к двери и распахнул решетчатую дверь. Сначала посмотрел в сторону барака, где находился склад собранного каучука. Ворота барака были заперты. Полунагие индейцы молча суетились у шалашей, в которых, видимо, спрятались от бури их жены и дети.

– Аукони! – слегка хриплым голосом позвал Джон Никсон.

– Син, сеньор!⁶ – ответил индеец, подходя к порогу хижины.

– Где капангос?⁷ – спросил Никсон.

– Они ужинают у себя в бараке, – ответил индеец.

Никсон насупил брови. Наемные надсмотрщики хороши только тогда, когда стоишь над ними с нагайкой. После минутного молчания Никсон спросил:

– Все ли серингейро⁸ вернулись из сельвы? Скоро разразится гроза!..

– Вернулись все, каучук уложен на складе, – ответил Аукони, предводитель группы индейцев племени кубео, собиравших каучуковый латекс⁹ для компании «Никсон-Рио-Путумайо».

– Ты уже раздал продовольственные пайки?

– Син, сеньор, а сейчас я прикажу подать вам ужин, – ответил Аукони.

– К черту ужин! – вспыхнул Никсон. – Марш отсюда!

¹ Сельва – тропические леса, покрывающие огромные площади бассейна Амазонки.

² Цикады (*Cicadidae*) – насекомые из отряда полужесткокрылых. Обитают обычно в теплых краях. Питаются соком растений. Размах крылышек у некоторых видов достигает 18 см. Самцы цикад издают характерный звук с помощью мембран, находящихся в нижней части туловища.

³ Натуральный каучук содержится в виде млечного сока в каучуконосных растениях. Больше всего каучука в растениях следующих видов: гевея и маниот семейства молочайных; кастиллоа семейства тутовых; ландолия семейства кутровых. Каучуконосы особенно распространены в Южной Америке, некоторые виды растут в Африке и на Мадагаскаре.

⁴ Путумайо – река на северо-западе Южной Америки, левый приток Амазонки. Протекает по территории Колумбии, Перу, Эквадора и Бразилии, где носит название Иса.

⁵ Москитьера – полог для защиты от комаров и других летающих насекомых.

⁶ Да, господин (португ.).

⁷ Вооруженные надсмотрщики над рабочими (португ.).

⁸ Сборщик каучука (португ.).

⁹ Латекс – млечный сок каучуковых растений, например гевеи.

На спокойном, как у каменного изваяния, лице индейца не дрогнул ни один мускул. Он только бросил испытующий взгляд на своего начальника. Убедился, что белый опять пил. После краткого размышления индеец сказал:

– Сеньор Уилсон ушел, злые люди близко, не пей больше...

Но белый не услышал обращенных к нему слов, потому что в этот момент черноту неба прорезала яркая молния и мощный удар грома заглушил доброжелательные слова индейца. На деревья джунглей налетел вихрь, с их верхушек посыпались листья и обломки веток. Вскоре буря разыгралась в полную мощь.

Джон Никсон с треском захлопнул наружные створки двери, сделанной из продольно распиленных бамбуковых стеблей. Ощупью добрался до деревянного ящика, заменявшего в убогой хижине стол. Зажег фитилек керосиновой лампы. Из всех углов помещения сейчас же налетели ночные бабочки и стали кружить вокруг огня. Одна из них коснулась лица Джона. Он вздрогнул от отвращения. Ему опротивели насекомые и гусеницы, которыми кишел влажный тропический лес. Никсон никак не мог привыкнуть к амазонской сельве, тихой и, казалось, лишенной жизни днем и оживающей тысячами таинственных голосов ночью. Кто способен отличить человеческие голоса от рева и завывания животных? Может быть, это краснокожие, дикие охотники за человеческими головами, или, того хуже, белые охотники за рабами перекликаются, готовясь к нападению? Вдобавок частые дожди предвещали скорое наступление зимы, то есть дождливой поры, когда сельва превращается в топкий лабиринт озер и болот.

Никсон уселся на скамью и стал удрученно прислушиваться к шуму ливня, бушевавшего за стенами хижины. Потом, видимо несколько успокоившись, пробурчал:

– Во время грозы нечего бояться нападения, по крайней мере можно поспать спокойно...

Достал бутылку рома. Налил полный стакан и выпил. Алкоголь ударил ему в голову, и Никсон, как был в одежде, повалился на кровать, задвинул москитьеру, сунул под подушку револьвер и погрузился в невеселые размышления. Он мечтал как можно скорее оставить амазонские леса. Он хотел вернуться в родной дом в Чикаго¹⁰, где, согласно обещанию дяди, должен был возглавить филиал фирмы «Никсон-Рио-Путумайо». Лишь бы дядя поверил, что будущий совладелец фирмы уже достаточно ознакомился с делами. А пока что приходилось торчать здесь, в мрачной сельве, в обществе четырех грубых капангос и молчаливых, недоверчивых индейцев, постоянно недосыпать, быть в неустанном напряжении, бдительно следить за всем, что происходит вокруг. Вблизи Рио-Путумайо бродили многочисленные шайки бандитов, организованные спекулянтами – торговцами каучуком, со стороны которых в любую минуту можно было ожидать нападения и грабежа.

С тихим вздохом сожаления молодой Никсон вспомнил Яна Смугу, первого помощника дяди. Этот знаменитый путешественник, человек отважный до безрассудства, не знал, казалось, чувства страха. В диком лесу он чувствовал себя в своей стихии. Когда Смуга был с ним, в лагере сборщиков каучука все шло как по маслу: не было ни ссор, ни противоречий, все чувствовали себя в полной безопасности. С одинаковой свободой Смуга обращался с полудикими обитателями сельвы и с более цивилизованными жителями Манауса¹¹, где находились контора компании и главные склады каучука. Во время последнего пребывания в лагере сборщиков каучука Смуга обещал Никсону, что попросит дядю как можно скорее отозвать его с берегов Путумайо.

Никсон втайне завидовал Смуге, особенно его умению ладить с людьми. Кроме того, Никсон знал, что индейцы презирают белых, не умеющих скрывать обуревавшие их чувства.

¹⁰ Чикаго – город в штате Иллинойс в США.

¹¹ Манаус – город в Северной Бразилии, в штате Амазонас, на левом берегу Рио-Негро, вблизи места впадения реки в Амазонку. Город основан в 1669 году португальцами. С 1850 года – столица штата; в настоящее время второй по важности город на Амазонке после Белена, расположенного на берегу бухты Маражо. Манаус – важный торговый центр, расцвет которого пришелся на время так называемой каучуковой лихорадки.

Несмотря на это, он никак не мог совладать с собой и скрыть от посторонних взглядов чувство отвращения или страха, которое возбуждали у него насекомые и прочие противные существа, населявшие джунгли. Поэтому теперь, когда ему пришлось послать в лагерь на реке Жапура своего помощника Уилсона, Никсону трудно было удержать в послушании и должной дисциплине ленивых капангос и индейцев, у которых он не сумел завоевать авторитет начальника.

Из расположенного поблизости барака доносились звуки гитары. Печальный перезвон гитарных струн иногда заглушался громким шумом тропического ливня. На гитаре, видимо, играл надсмотрщик Матео – метис¹² с бурным и не очень похвальным прошлым. Слушая его низкий, страстный голос, трудно было поверить, что этот человек отличался холодной жестокостью, охотно пользовался ножом и кнудом.

Джон Никсон дремал под едва слышные звуки гитары. Его размышления прерывали неясные видения. Он засыпал. Сквозь сон ему показалось, что где-то в глубине сельвы слышались глухие звуки тамтамов. Это не возбудило в нем опасений. В этой части бассейна Амазонки сильно влияние негритянских обычаев, завезенных из глубины Африки многочисленными черными рабами. Дыхание молодого Никсона становилось глубже и ровнее. В конце концов белый человек крепко заснул...

Отряд вооруженных людей в ночной темноте крадучись окружал лагерь сборщиков каучука. Когда гроза и ливень прошли, вооруженные люди, прячась в густом подлеске, сомкнули кольцо вокруг раскорчеванной площадки. Это были индейцы племени ягуа, отличавшиеся светло-коричневым цветом кожи. Их нагие тела прикрывали только пышные юбки из рафии¹³, доходившие до щиколоток. Головы индейцев украшали огромные парики, сплетенные из желтого волокна рафии, свободно падавшего на их плечи и ниже, до самого пояса. У некоторых в париках торчали перья попугаев, засушенные птицы и мыши. Индейцы носили ожерелья из семян растений. Они были вооружены луками и длинными духовыми ружьями из стеблей бамбука¹⁴, из которых выпускали небольшие, иногда отравленные стрелы. Южноамериканские индейцы использовали эти ружья для охоты, но в военном походе в руках индейцев они превращались в грозное оружие. От попадания небольшой стрелы противник погибал почти мгновенно.

¹² *Метис* – ребенок родителей разных рас, в данном случае европейца и индианки.

¹³ *Рафия* – волокно одного из видов пальмовых деревьев.

¹⁴ *Духовое ружье* – оружие индейцев Южной и Центральной Америки, туземцев Индонезии, Индокитая и Индии. Ружье делают из бамбукового стебля длиной 2–4 м, из которого сильным дуновением «выбивают» небольшую стрелу.

На востоке показались первые лучи восходящего солнца. День вставал сразу, без пред-
рассветных сумерек. Один из индейцев, по-видимому вождь, наклонился к двум белым муж-
чинам, сопровождавшим краснокожих воинов, и гортанным голосом на языке ягуа шепнул:

– Жаримени яренумуй¹⁵, дай сигнал!

Белый приложил палец к губам.

– Унжуй...¹⁶ – предупредил индеец.

Белый гневно насупил брови. Он тоже заметил дворнягу, высунувшуюся из индейского шалаша. Если собака почует чужих, она разбудит спящих сборщиков каучука. Весь детально разработанный план может тогда провалиться. Белый мужчина быстро повернулся к вождю ягуа и взглядом показал ему на духовое ружье. Они поняли друг друга без слов.

Индеец достал из плетеной сумки миниатюрную стрелу, всунул ее в бамбуковую трубку, уплотнил хлопчатобумажным пыжом. Поднес утолщенный конец бамбуковой трубки ко рту и направил второй, тонкий конец на собаку. Набрав полную грудь воздуха, что есть силы дунул в трубку.

Еще не совсем проснувшаяся дворняга внезапно вздрогнула и повалилась на бок, словно сраженная молнией. Некоторое время собака шевелила ногами, скребя когтями землю, но вскоре замерла, не подав голоса.

Белый союзник индейца ягуа искоса взглянул на ужасного стрелка. Лицо вождя оставалось совершенно спокойным. На нем не отражалось никаких чувств, но дерзкое поблескивание глаз и характерная гримаса жестокости на губах не вызывали доверия. Белый мужчина инстинктивно коснулся рукоятки револьвера. Но в это мгновение дверь барака распахнулась. Один за другим оттуда вышли трое капангос. Белый облегченно вздохнул. Он повернулся к вождю ягуа и крикнул:

– Вперед!

Утренние крики попугаев в сельве и протяжный боевой клич индейцев ягуа раздались почти одновременно. Несчастные капангос не успели даже спрятаться в бараке. Прошитые множеством стрел из луков, они упали на землю. С адским воем из зарослей выскочили индейцы ягуа, ворвались в шалаши, откуда послышались крики ужаса и боли.

Притаившись в кустах, белые союзники ягуа внимательно наблюдали за полем боя, держа в руках карабины. Они сразу же заметили Джона Никсона, который ударом ноги распахнул дверь хижины и остановился на пороге с револьвером в руке. Налитыми кровью и еще заспанными глазами он осмотрелся вокруг. Увидев гибель своих людей, он побледнел от ужаса. Поднял револьвер и прицелился в подбегающего к нему индейца. Однако не успел нажать на курок. Один из белых союзников ягуа поднял карабин к плечу. Прежде чем рассеялся дым после выстрела, Джон Никсон упал на пороге своей хижины. Вождь ягуа подбежал к нему, размахивая острым бамбуковым ножом.

Белый убийца и его товарищ повернулись спиной к индейскому охотнику за человеческими головами. Слишком уж отвратительное было это зрелище. Белые направились в барак, откуда их краснокожие союзники уже выносили каучук.

Не прошло и часа после боя, как разбойники уже быстро уходили в джунгли, прихватив ценную добычу. Они взяли также в плен сборщиков каучука вместе с их женами и детьми. Никто не посчитал нужным оглянуться на оставленный лагерь, в котором догорали бараки.

¹⁵ «Луна спать» – то есть луна скрылась.

¹⁶ Собака.

I. Педро Альварес атакует

Ян Смуга проснулся от тихого стука в дверь комнаты, в которой он спал. Не вставая с койки, со всех сторон закрытой сеткой москитьеры, он крикнул:

– Войдите!

В комнату, погруженную в полумрак, застенчиво заглянула молодая женщина.

– Извините меня, пожалуйста, я не хотела прерывать вашу сиесту¹⁷, но пришел мальчик из конторы, – стала оправдываться она, – говорит, что его прислал господин Никсон по очень важному делу.

– Ты правильно поступила, Наташа, что разбудила меня, я уже вполне отдохнул. Может быть, получены наконец известия с берегов Путумайо. Впустите посланца!

Смуга высунул руку из-под москитьеры, достал коробку с табаком, лежавшую на столике рядом с койкой. Набил трубку и закурил.

Вскоре в комнату вошел мальчуган, отличавшийся деловитостью движений и умным выражением лица. Он был одет только в длинную цветную рубашку, спускавшуюся свободно ниже колен, подпоясанную набедренной повязкой из цветного ситца. Ему, видимо, было лет четырнадцать, не больше. Красновато-коричневый цвет кожи, черные жесткие волосы, подстриженные кружком, раскосые глаза и выдающиеся скулы явно свидетельствовали о его индейском происхождении.

– Бон диа, сеньор!¹⁸ – сказал он по-португальски.

– Бон диа, Гого! Подними жалюзи на окнах, – сказал Смуга и добавил по-польски: – Наташенька, дай мне, пожалуйста, стакан чаю.

– Сейчас приготовлю, – ответила молодая женщина, улыбаясь своему наставнику.

Индеец поднял жалюзи на окнах и приоткрыл портьеру, заслонявшую дверь на веранду. Яркий свет тропического солнца ворвался в комнату. Мальчик остановился рядом со Смугой и сказал:

– Сеньор Никсон приказал идти к сеньору Смуга. Злые люди напали на акампаменту¹⁹ Путумайо. Они убили приму²⁰ сеньора Никсона.

Смуга резким жестом отстранил москитьеру и вскочил с койки.

– Это точно? – спросил он кратко.

– Приехал один боа женти²¹ из акампаменту, – добавил индеец.

– Значит, началось! Беги к Никсону и скажи, что я скоро приду!

Индеец немедленно вышел из комнаты. Смуга снял с гвоздя пояс с кобурой и начал скрупулезно заряжать револьвер.

Видя зловещие приготовления, Наташа побледнела. С самого приезда в Манаус она никак не могла отделаться от предчувствия, что здесь ее ожидает несчастье. Несмотря на то что в городе кипела жизнь, Наташа не могла привыкнуть к нему и все время ожидала какого-то подвоха. Манаус, расположенный в 1690 километрах от ближайшего, восточного берега океана, раскинулся на огромном, величественном и одновременно грозном водном пути – на реке Амазонке, в молочно-желтых мутных водах которой человека поджидала смерть. Как и все города штатов Амазонас и Пара, Манаус был отрезан от остальной страны. Если не считать берегов Рио-Негро, Манаус со всех сторон был окружен первобытными болотистыми лесами

¹⁷ *Сиеста* – послеобеденный отдых.

¹⁸ *Добрый день, господин (португ.).*

¹⁹ *Лагерь, стоянка (португ.).*

²⁰ *Родственник (португ.).*

²¹ *Хороший человек (португ.).*

– очагом малярии и проказы, – кишевшими ядовитыми змеями, надоедливymi насекомыми, странными животными. Кроме того, там можно было встретить воинов из не покоренных до сих пор индейских племен, избегающих встреч с белыми людьми. К причалам порта Манаус ежедневно приставали суда, баржи и лодки, на которых из глубины джунглей свозили в порт сок каучуковых деревьев, переработанный в шары или плиты черного цвета. Здесь каучук меняли на чистое золото. Поэтому город рос и развивался изо дня в день, превращаясь в подобие муравейника. Банкиры, торговцы, авантюристы и истощенные непосильным трудом рабочие, которым удалось унести из зеленого ада головы и заработанные тяжелым трудом деньги, пили вино и шампанское в третьеразрядных кабаках.

В дремучих лесах Амазонки до сих пор царил закон сильнейшего. Чтобы получить рабочих, каучуковые спекулянты часто организовывали так называемые коррериас, то есть охоту за индейскими рабами. Кто однажды попал в рабство, вынужден был оставаться в нем до самой смерти. Поэтому индейцы, первоначально относившиеся к белым довольно доброжелательно, теперь уходили все дальше и дальше в дикие и недоступные места. Они возненавидели белых, ставших для них олицетворением насилия, зла и жестокости.

Всего лишь полтора года назад, во время экспедиции в Новую Гвинею²², Наташа мечтала поселиться в одном из очаровательных экзотических уголков земного шара. Именно тогда отец Томека Вильмовский сказал, что идиллические на первый взгляд уголки в действительности никак не соответствуют понятию земного рая. Но только очутившись в Манаусе, Наташа убедилась, насколько прав был Вильмовский. Этот благородный человек не преувеличивал, раскрывая перед ней ужасную правду о жизни в колониях. Теперь Наташа стремилась как можно скорее уехать из экзотической Бразилии. Сознание, что люди ее расы причиняли столько зла, угнетало Наташу и наполняло ее сердце печалью.

После благополучного возвращения из экспедиции в Новую Гвинею молодые супруги – Томек Вильмовский и Салли – уехали в Англию, чтобы продолжать образование. Отец Томека и капитан Новицкий находились в Гамбурге, где по поручению Гагенбека разрабатывали проект устройства нового отделения в этнографическом музее.

Збышек Карский, двоюродный брат Томека, еще в Австралии женился на молодой русской девушке Наташе, с которой вместе бежал из сибирской ссылки. Збышек мечтал принять участие в какой-нибудь экспедиции и путешествовать по примеру Томека.

²² Приключения Томека в Новой Гвинее описаны в романе «Томек среди охотников за человеческими головами».

Как раз в это время Ян Смуга, неизменный спутник Томека, получил предложение поехать в Бразилию. Торговая компания «Никсон-Рио-Путумайо» решила поручить Смуге вооруженную охрану рабочих компании, занятых сбором каучука в бразильской сельве. Компания Никсона, не в пример другим, стремилась не применять принудительного рабского труда и добросовестно платила своим рабочим. По этой причине ее возненавидели многочисленные конкуренты, в частности Педро Альварес, люди которого тоже собирали каучук в окрестностях реки Путумайо и часто бежали от жестокого спекулянта в лагерь Никсона.

Смуга очень любил опасные приключения. Поэтому, воспользовавшись перерывом в охотничьих экспедициях, в которых он участвовал вместе со своими друзьями, принял предложение компании Никсона. Збышек обратился к Смуге с просьбой порекомендовать его на работу в каучуковую компанию. Рекомендация была принята благосклонно, и молодая супружеская чета вскоре очутилась в Манаусе, где проживала уже целый год.

Гагенбек (Хагенбек), Карл (1844–1913) – немецкий дрессировщик, зоолог, коллекционер диких животных, основатель зоопарка в Штеллингене

около Гамбурга – первого в мире зверинца, в котором животные содержались в естественных природных условиях. В 1908 г. выпустил книгу «О зверях и людях», в которой подробно рассказал о выстроенной им новой системе акклиматизации и содержания диких животных в зоопарках и зоосадах.

Вскоре после приезда в Бразилию Карские поняли, почему рост потребления каучука принес столько несчастий туземному населению Бразилии. Каучуковые деревья росли в амазонской сельве. Добывать ценный сок этих деревьев могли только индейцы, привычные к тяжелой работе, так как в бассейне Амазонки, кроме индейцев, почти нет другого населения. Поэтому каучуковые спекулянты, стремившиеся к обогащению, во что бы то ни стало устраивали кровавые походы на туземцев, захватывали их, сжигали жилища и принуждали пойманных рабов добывать каучук. Хотя в 1775 году индейцы Бразилии были по закону уравнены в правах с белым населением, а рабство было окончательно осуждено и уничтожено в 1888 году, но в глубине амазонских лесов закон по-прежнему вершили кнут и пуля. Во время каучуковой лихорадки погибли десятки тысяч индейских рабов. Белые спекулянты ревниво оберегали свои интересы и вели между собой жестокую борьбу за лучшие участки каучуконосной сельвы.

Зная об этом, Наташа беспокоилась о муже, который по молодости лет увлекался мнимыми удовольствиями больших приключений. Правда, опытный путешественник Смуга следил, чтобы Збышек вел себя благоразумно, но, несмотря на это, Збышек в любую минуту мог очутиться в ловушке. Наташа инстинктивно почувствовала, что как раз теперь наступил опасный момент. Смуга молча проверял оружие. Гневный блеск его стальных глаз не предвещал ничего хорошего. Наташа верила в рассудительность своего наставника и меткость его выстрела, но опасалась: не слишком ли трудную задачу он берет на себя?

А Смуга совсем не помышлял об опасности. Он давно уже привык отвечать ударом на удар. Заряжая оружие, он обдумывал план действий. Через какую-нибудь четверть часа раздумий он решительно поднялся со стула и повязал вокруг бедер пояс с двумя револьверами. С вешалки взял фетровую шляпу с широкими полями.

– Можно мне пойти с вами? – робко спросила Наташа.

Смуга взглянул на нее, словно только теперь вспомнил о ее существовании. Морщины на его лице разгладились, и он улыбнулся.

– В контору Никсона можем пойти вместе, – ответил он. – Тебя, видимо, интересуют эти тревожные вести? Спасибо тебе за чай.

Смуга подошел к столику.

– Может быть, подлить немного рома? – предложила Наташа.

– Спасибо, у меня не такая крепкая голова, как у капитана Новицкого. У него не задрожит рука даже после целой бутылки!

У Наташи замерло сердце. Значит, случилось несчастье! Отхлебывая чай, Смуга исподлобья наблюдал за молодой женщиной.

– Ничего не бойся. Збышек будет в безопасности, – сказал Смуга, пытаясь ее успокоить. – В Манаусе еще пока соблюдают видимость закона, а на берега Путумайо я его не допущу.

– Вы всегда берете на себя все самое трудное, – тихо ответила Наташа. – Я боюсь... Как жаль, что здесь нет наших друзей!

– Ты права, – согласился Смуга. – Особенно Томек и капитан – неоценимые товарищи в такого рода приключениях. Однако идем, Никсон ждет.

Они вышли из дома. Город Манаус расположен на возвышенности: его узкие, крутые улочки спускаются к превосходной пристани на берегу Амазонки. Из-за полуденной жары улицы почти опустели. Богатые белые жители предавались сиесте в своих коттеджах с красными черепичными крышами, укрытых султанами стройных пальм. Вокруг их удобных домов простирались ковры красочных цветов. Туземцы, наоборот, в огромном большинстве случаев ютились в хижинах, покрытых тростником или соломой, или на плотках, привязанных к столбам на берегу реки. Над городом возвышались колокольни нескольких церквей и фронтоны крупных зданий. Их построили в спешке, рассчитывая на быстрое развитие города²³.

В подавленном настроении Наташа шла рядом со Смугой. На этот раз она не обращала внимания ни на великолепные здания, ни на безработных, лежавших в тени складов. На пустынных в эту пору дня улицах города изредка встречались мужчины в огромных соломенных шляпах и с оружием у пояса.

Сразу же за площадью стояло небольшое одноэтажное здание. Окна были плотно закрыты от солнца жалюзи. Над входной дверью виднелась вывеска: «Никсон-Рио-Путумайо». Смуга отворил двери и вошел в дом, пропустив вперед Наташу. Вскоре они очутились в кабинете Никсона, где и застали Збышека Карского и еще двух служащих фирмы.

Увидев Смугу, Никсон вынул изо рта сигару и сказал:

– С берегов Путумайо приехал Уилсон. Привез очень плохие вести. На лагерь было совершено нападение, мой племянник убит. Часть наших индейцев уведена в плен, остальные бежали в сельву.

– Пожалуйста, примите мои соболезнования, господин Никсон, – серьезно сказал Смуга. – Когда это случилось?

²³ Во время пика каучуковой лихорадки в Манаусе насчитывалось свыше ста тысяч жителей. После того как ажиотаж спал, число жителей уменьшилось наполовину.

– Ровно двадцать дней назад, – спешно ответил Уилсон. – Я отправился в путь сразу же после нападения.

– А где вы были во время нападения? – спросил Смуга.

– Господин Джон послал меня в лагерь на реке Жапура. Один из наших индейцев прибежал ко мне и сообщил о нападении. Бандиты ворвались в лагерь неожиданно, воспользовавшись грозой, которая разразилась ночью. Когда молодого Никсона убили и индейцы разбежались, мой человек сразу направился ко мне с печальной вестью. Несмотря на то что индейцы не любят находиться ночью в сельве, он шел всю ночь. Благодаря этому я очутился на месте нападения на следующий же день.

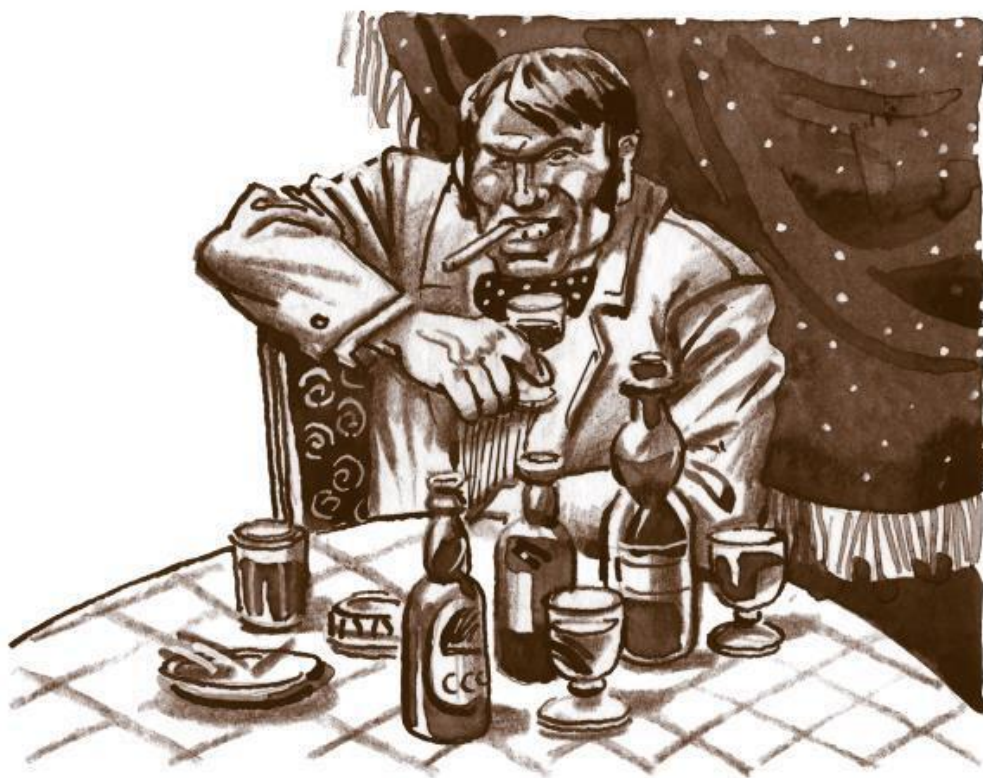
– Были ли расставлены часовые, как я приказал? – спросил Смуга.

– Увы, нет.

– Уилсон не хочет повторять неприятную мне правду, – вмешался Никсон. – Мой племянник вечером пил вино. Если бы я не вызвал вас в Манаус, возможно, ничего бы не случилось.

– Я вас предупреждал, что этот молодой человек плохо переносит пребывание в лесу, – сказал Смуга. – Я вас просил отозвать его оттуда.

Никсон молча опустил голову на грудь.

– Где похоронен убитый, Уилсон? – продолжал задавать вопросы Смуга.

– В лагере... Ему отрезали голову... Это сделали индейцы, принимавшие участие в нападении под командованием двух белых.

– Итак, все-таки охотники за человеческими головами!.. Кто-нибудь узнал этих белых?

– К сожалению, нет! – ответил Уилсон.

– Я постараюсь найти убийц. Нетрудно догадаться, кто организовал это нападение. Завтра я отправлюсь на берега Путумайо.

– Я поеду с вами, – заявил Никсон. – Господин Карский будет меня замещать здесь.

– Может быть, я поеду вместо вас? – предложил Збышек.

– Останешься в Манаусе, – категорически потребовал Смуга. – А теперь, господин Никсон, пойдем побеседуем с Педро Альваресом. Этот жадный метис, наверное, замешан в организации нападения.

– Я пойду с вами! – сказал Збышек. – В случае скандала я могу пригодиться.

– Я тоже пойду! – заявил Уилсон.

– Прекрасно! – согласился Смуга. – Захватите оружие! Но стрелять только по моему приказу. Наташа, ты останешься в конторе. Идем!

Было уже около семи часов вечера. Педро Альварес в это время обычно ужинал в «Тезору»²⁴ – в одном из кабаков, где просиживал до поздней ночи. Туда и повел Смуга своих друзей. Вскоре они очутились у входа в одноэтажный домик; из-за тяжелых желтых занавесок, висевших на окнах, доносились оглушительные звуки музыки.

– Ты, Збышек, и вы, Уилсон, встанете у двери. Внимательно наблюдайте за всем, что делается в доме и вокруг, – приказал Смуга.

Он толкнул вращающуюся дверь и вошел в помещение таверны. Сразу же заметил Альвареса. Тот сидел за столом у оркестра в обществе веселой компании. Оркестр играл негритянскую самбу.

Смуга медленно подходил к метису.

В этой таверне собирались сторонники Педро Альвареса, прекрасно осведомленные о его противостоянии с Никсоном. Поэтому появление сразу четырех представителей конкурентной компании все заметили сразу. Присутствующие знали также меткость Смуги в стрельбе и предупредительно уступали ему дорогу. Смуга остановился рядом со столиком, за которым сидел метис. Оркестр умолк. В зале воцарилась тишина.

Смуга в молчании смерил противника суровым взглядом и сказал:

– Боа тарди²⁵, сеньор Альварес!

На смуглом лице метиса, казалось, появилась смертельная бледность. Он бросил взгляд на индейца, сидевшего за столом, который сразу же схватился за рукоятку ножа, висевшего у него на поясе. Смуга заметил это, но не сделал ни одного движения. Опустив руки вдоль бедер, он стоял, слегка наклонившись над Альваресом.

– Боа тарди, сеньор! – повторил он.

– Боа тарди, сеньор Смуга! – неуверенно ответил метис. – Что вам нужно от меня?

– Я не люблю, когда, увидев меня, хватаются за рукоятку ножа. Прикажи своему слуге, чтобы сидел спокойно, иначе очень скоро потеряешь одного молодчика!

Альварес сказал несколько слов на местном наречии. Рука индейца легла на стол.

– Я не бью без предупреждения, – продолжал Смуга. – Поэтому и пришел сюда. На наш лагерь в Путумайо совершено нападение, причем убили молодого Никсона. Я еду туда завтра, чтобы убедиться в правильности моих подозрений. Если найду доказательство, один из нас погибнет. Берегись, Альварес!

Смуга повернулся и медленно вышел на улицу в сопровождении Никсона. За ними последовали Збышек и Уилсон.

²⁴ Сокровище, клад (*португ.*); здесь: название таверны.

²⁵ Добрый вечер (*португ.*).

II Измена

Со времени приезда Смуги в разграбленный лагерь на берегу Путумайо прошло уже больше десяти дней. Все это время Смуга тщательно искал следы, которые помогли бы ему раскрыть тайну, куда ведут нити преступления. Задача была не из легких. За время, истекшее со дня нападения на лагерь – а прошло уже несколько недель – почти все следы, оставленные преступниками, затерлись. Из четырех капангос в живых остался только метис Матео, но вытянуть из него хоть что-то путное было нельзя. Он утверждал, что, услышав выстрелы и шум битвы, проснулся и, убедившись в гибели трех товарищей, убежал в лес. Бежали и несколько индейцев кубео. Они, правда, вернулись в лагерь, но добиться от них вразумительного рассказа о нападении Смуге тоже не удалось.

Стояло раннее утро. Смуга уселся на ствол поваленного дерева на краю лагеря. Задумчивым взглядом он следил за индейцами, хлопотавшими на постройке нового барака. Плечистый и рослый Матео выходил из себя, подгоняя индейцев, и за малейшую оплошность грозил им длинной и тяжелой нагайкой, которую держал в руках. Он позволял индейцам передохнуть только в самые жаркие часы дня. Поэтому теперь рядом с бараком, в котором помещалась контора, стояли уже почти готовые стены склада под каучук. Оставалось только закончить помещения для серингейро и их семей.

Хозяин компании Никсон с самого утра работал в конторе в обществе Уилсона. Они обсуждали способ расчетов за собранный каучук и возможности его доставки в Манаус. После трагической смерти племянника Никсон назначил Уилсона начальником лагеря. Возобновить эксплуатацию каучуконосов можно было в любое время, потому что, кроме индейцев, вернувшихся в лагерь из сельвы, где они спасались после нападения, Никсон распорядился направить на Путумайо рабочих из лагеря на реке Жапура.

Попыхивая трубкой, Смуга наблюдал за работающими индейцами и раздумывал над ничтожностью результатов проведенного расследования. Только одно не подлежало сомнению – нападение совершили индейцы из племени ягуа. Но кто были их белые спутники и предводители? Верна ли догадка, что это люди Альвареса? Откуда знали бандиты, что в лагере нет Уилсона, который очень редко оставлял неопытного Никсона одного? Смуга напряженно искал ответы на эти мучительные вопросы. Разочарованный бесплодными раздумьями, Смуга полез в карман за кисетом. Вдруг он почувствовал на себе чей-то взгляд. Смуга быстро обернулся назад. В тени огромного палисандрового дерева стоял индейский мальчик с темно-коричневым лицом и черными густыми волосами, подстриженными кружком. Увидев на лице Смуги поощрительную улыбку, мальчуган подбежал к нему.

– В чем дело, Маленький Следопыт? – спросил Смуга.

– Сеньор, на берегу реки много капибар!²⁶

– Я вижу, ты очень хочешь поохотиться на них! – сказал Смуга.

– Да, сеньор! Скорее возьми ружье, я покажу место, где много капибар!

Смуга задумался. Капибара – не очень заманчивая дичь. Мясо старых водосвинок употребляют только индейцы и негры. Съедобна на европейский вкус, пожалуй, одна лишь корейка молодых водосвинок. Смуга украдкой наблюдал за мальчиком, стоявшим рядом в ожидании его согласия. Бандиты, напавшие на лагерь, увели с собой родителей ребенка. Сам он спрятался в разрушенном шалаше и избежал их судьбы. Деваться ему было некуда, и Никсон оставил

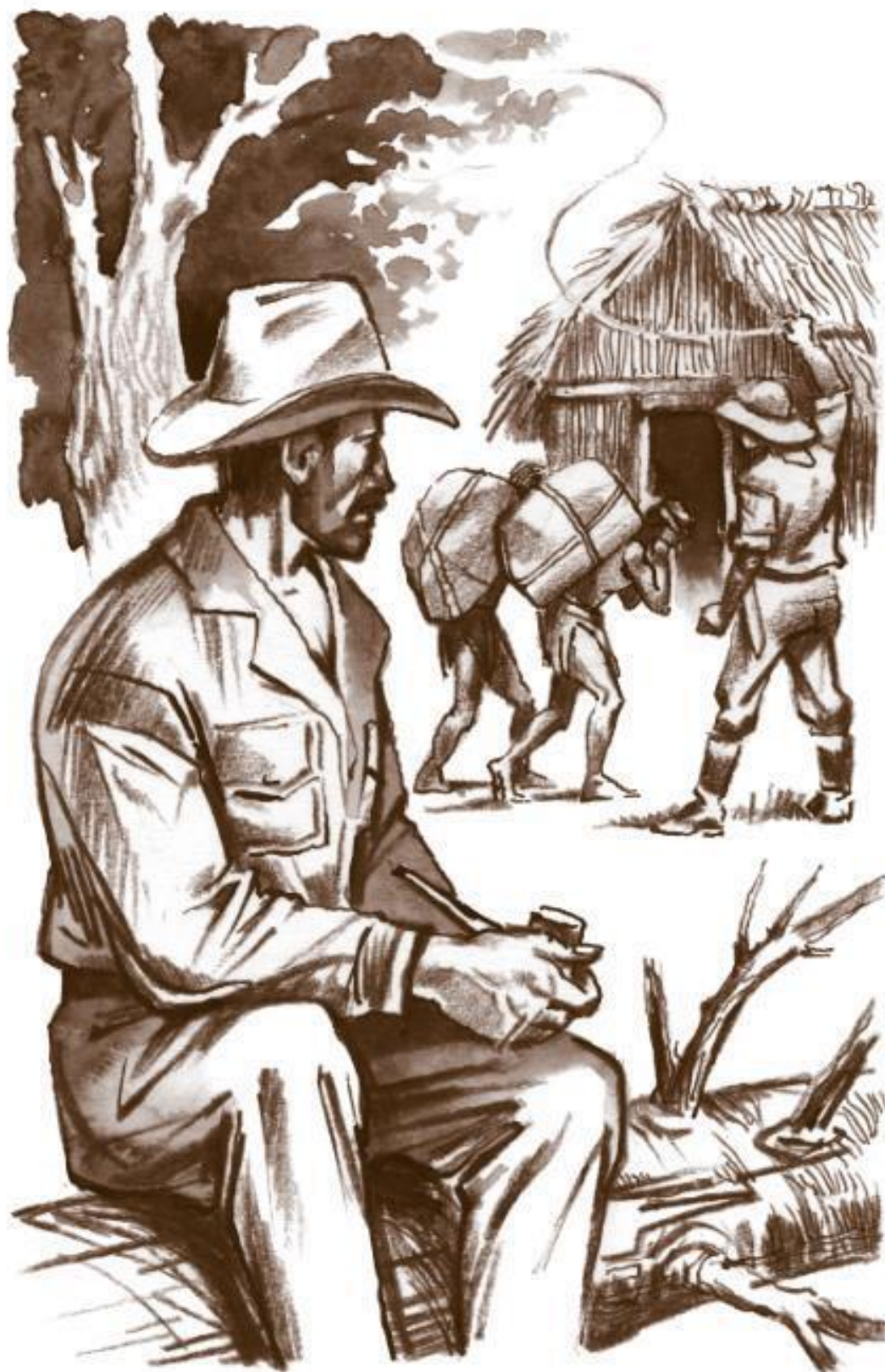
²⁶ *Капибара* (от индейского «каапи-уара», то есть «обитатель трав»), или водосвинка (*Hydrochoerus capybara*), – грызун из семейства свинковых.

мальчугана в лагере. Когда приехал Смуга, мальчик ни на шаг не отходил от него. Дитя природы, индейский мальчуган, инстинктивно чувствовал, что Смуга принадлежит к числу честных людей, готовых всегда постоять за правду и стать на защиту обиженных. Смуга, будучи человеком опытным, видел, что мальчик нуждается в дружбе и защите и потому льнет к старшему белому. Мальчуган очень любил охоту и постоянно бродил по лесу в поисках следов животных. Разве можно было ему отказать в такой мелочи, как охота на капибар?

– Прекрасно, давай пойдем на охоту! – согласился Смуга. – Жди меня у барака.

– Сейчас туда иду, – ответил мальчуган.

Смуга встал с места, на котором сидел, и пошел за штуцером: он прекрасно знал повадки крупнейших грызунов мира и их привычку кормиться по ночам.

Не прошло и часа, как наши охотники уже шли по густой чаще леса. В тропической пуще была как раз самая оживленная пора. Звери и птицы, ведущие ночной образ жизни, спе-

шили на отдых в свои гнезда, норы и логова, дневные – отправлялись на утреннюю кормежку. Поэтому в лесу слышались бесчисленные голоса, шум и шорох. Вверху, в кронах диких фруктовых деревьев, оживленно сутились сказочно красочные, огромные красные, синие ара и несколько меньшие красношлемные ара²⁷. Ара с легкостью расправлялись с самыми крепкими орехами и твердыми как камень плодами различных пальм. Они крошили твердую скорлупу своими мощными, загнутыми вниз клювами. Еще больше шума производили зеленые амазонские попугаи²⁸, отличающиеся светло-голубым цветом головы и своеобразным надклювьем, желтым цветом горлышка и красными перышками в изгибе крыльев. Они с шумом сновали взад и вперед и с громким криком располагались на кронах деревьев, увешанных плодами.

Самый большой и массивный представитель из всего отряда грызунов – водосвинка (*Hydrochoerus carubara*), напоминающая по сложению и щетинистой шерсти свинью. Это животное длиной до 1,5 аршина [1,07 м. – Примеч. ред.] «...» водится по всей Южной Америке, по берегам рек и озер. Малые уши, расщепленная верхняя губа, отсутствие хвоста, короткие плавательные перепонки между пальцами ног (3-мя на задних и 4-мя на передних), крепкие копытообразные когти, а также большие резцы, по крайней мере 2 см ширины, наконец, грубый, редкий мех неопределенного цвета – неясно-бурого с оттенком рыжего и желтоватого – таковы характерные признаки водосвинки. Двигутся они медленно, иногда прыжками, напротив, плавают превосходно. «...» По характеру водосвинка очень смирна и спокойна,

²⁷ Ара – род красивейших и крупнейших попугаев отряда попугаеобразных. Ара достигает размеров галки или вороны. Клюв крупный, загнутый, с длинным заостренным концом. Участки у основания клюва, вокруг глаз и по бокам головы лишены перьев; хвост – длинный. Попугаи создают пары на долгие годы, ведут стайный образ жизни.

²⁸ Зеленые амазонские попугаи (*Amazona aestiva*) относятся к виду тупохвостых попугаев. Отличаются коротким и широким хвостом. Родина амазонского попугая – Центральная и Южная Бразилия и Аргентина. Весьма понятливые птицы. Некоторые из них могут исполнять несложные мелодии. Часто встречаются в зоологических садах.

а по душевным способностям – крайне тупое существо. (А. Брэм. Жизнь животных, т. 1.)

Наши охотники прекрасно знали все тайны тропического леса, поэтому не обращали внимания на царившую вокруг суету. Они внимательно выбирали место, куда ставить ногу, но шли быстро. В сияющей от утренней росы сельве крылись многочисленные ловушки, незаметные на первый взгляд: гнилые стволы поваленных деревьев, как правило, были обиталищами тысяч опасных насекомых; достаточно было иногда коснуться плечом или рукой ветки растущего дерева, как оттуда могли посыпаться клещи-кровососы, часто не больше булавочной головки; свободно свисающая лиана на деле могла оказаться ядовитой змеей, притаившейся в засаде на легкомысленную жертву.

Маленький Следопыт шел несколько впереди Смуги. Он очень гордился своей ролью проводника столь знаменитого охотника. Поэтому старался держать себя серьезно, как взрослый житель тропических джунглей. Он шел пружинистым шагом, ловко обходил встречные препятствия, внимательно смотрел вокруг, чутко прислушивался к голосам леса. Смуга одобритительно наблюдал за своим маленьким проводником, хотя и сам отличался превосходным зрением и слухом и умел хорошо ориентироваться в неизвестной местности. Но Смуга знал, что ему никогда не удастся достичь в этом деле совершенства коренных обитателей джунглей, которые с раннего детства, общаясь непрерывно с дикой природой, обладают обостренными чувствами и отличаются многими другими качествами, недоступными цивилизованному человеку. Физическая выносливость и обостренное чутье могли стать уделом только тех людей, само существование которых зависит от развития всех пяти чувств.

Индийский мальчуган стал идти осторожнее, почти бесшумно. Уже слышался плеск воды близкой реки. Действительно, вскоре охотники вышли на ее берег, кишевший жизнью еще больше, чем джунгли. Смуга притаился за росшим поблизости кустом. Однако не успел он устроиться в засаде, как в кронах деревьев послышался громкий клекот, похожий на пулеметное стрекотание аиста. Это оранжевые перцеяды²⁹ заметили охотников и, шумя крыльями, резко поднялись в воздух. У самого берега реки, совсем близко от места, где сидел в засаде Смуга, стояли в воде злобные и сварливые цапли³⁰, которые принимали самые различные позы, высматривая рыбу. Они шагали крадучись, словно на ходулях. Откидывали назад, почти на спину, изогнутые шеи, чтобы в момент, когда покажется жертва, с силой выбросить навстречу длинный острый клюв, который впицается в добычу, как копье.

Индеец махнул рукой, давая Смуге знать, что они пришли на место. Охотники присели за стволом дерева. Маленький Следопыт молча протянул руку, показывая Смуге животных. Несколько водосвинок, покрытых щетиной рыжевато-коричневого цвета, находились на берегу реки. Одни из них щипали траву и объедали кору молодых деревьев, другие сидели на задних лапах, как это делают собаки, и всматривались в воду реки. Они издавали звуки, похожие на свиное хрюканье. У взрослых особей длина туловища доходила до метра, а высота в холке – до шестидесяти сантиметров. Водосвинки бегают не очень быстро, но Смуга знал, что, потревоженные, они способны передвигаться огромными прыжками. Поэтому Смуга решил не терять напрасно времени. Стал высматривать водосвинку помоложе. Прицелился и нажал на курок. Меткий выстрел уложил на месте животное. Остальные немедленно плюхнулись в реку и, глубоко нырнув, исчезли из виду.

²⁹ *Оранжевые перцеяды*, или тулканы, – птицы семейства тулкановых, как и все его представители, отличаются оригинальным, большим, зазубренным наподобие пилы клювом. В тропической Америке насчитывается почти 40 видов тулкановых.

³⁰ *Цапля* (*Ardeidae*) – птица, которая относится к отряду аистообразных. Цапли широко распространены на всем земном шаре, за исключением полярных областей.

Не успели, однако, охотники подойти к убитой водосвинке, как прилетели огромные урубубы³¹, то есть американские черные грифы с совершенно голыми головами и частично голыми шеями. Мрачные, неуклюжие птицы, хлопая большими крыльями, расселись на ветвях деревьев, а некоторые приземлились рядом с мертвой водосвинкой. Присутствие Смуги и маленького индейца заставило птиц терпеливо ждать своей очереди начать пир.

Смуга решил взять тушку водосвинки в лагерь целиком. Он знал, что шкура водосвинок годится на выделку седел и сбруи; кроме того, ему приходилось слышать, что топлёный жир водосвинок отличается целебными свойствами. Индейский мальчик взял у Смуги нож, вырезал толстую жердь и привязал к ней лианами мертвое животное. Так им легче будет нести добычу, вес которой был не меньше пятидесяти килограммов.

Смуга задумчиво наблюдал за действиями мальчика. Он намеревался отдать его под опеку Уилсона, а потом подыскать работу в конторе компании в Манаусе. Смуга знал, что большинство индейцев любят держать в своих домах разных животных и птиц, поэтому, желая как-нибудь утешить одинокого мальчика, сказал:

– Послушай, Маленький Следопыт, хочешь ли ты иметь собственную собачку? У меня в Манаусе есть умнейший щенок. Я могу тебе его подарить!

В глазах мальчика на мгновение появился блеск радости, но он сразу же постарался замаскировать это чувство выражением равнодушия на лице. Мальчик умел скрывать свои чувства не хуже взрослых индейцев.

– Да, сеньор, хочу, – сдержанно ответил он.

– Прекрасно – щенок твой. Я пришлю его с первым же обозом с продуктами. Я его назвал Неро, но ты можешь называть его как хочешь. Щенок молодой, он быстро привыкнет.

– А он любит индейцев? – с любопытством спросил Маленький Следопыт.

– А почему бы ему не любить такого хорошего паренька, как ты? – вопросом на вопрос ответил Смуга.

Маленький Следопыт замолчал и только после длительной паузы шепнул:

– Собака сеньора Матео ненавидела индейцев. Я не смел даже подойти к ней.

– Вероятно, ее так глупо выдрессировали, – ответил Смуга и прекратил беседу. Некоторое время он размышлял о чем-то, потом отозвался снова: – А что случилось с собакой Матео? В лагере я видел только индейских собак.

– Он взял ее с собой на охоту, а когда вернулся, сказал, что собака сбежала от него.

– Матео, пожалуй, был очень сердит на собаку за ее бегство, – сказал Смуга и рассмеялся, как будто считал смешной историю с беглой собакой. Смуга знал, что чужие неудачи, как правило, смешат индейцев.

– Да, но он только притворялся злым, – ответил мальчик. – Ведь он сам отвязал пса и погнал в лес.

– Тебе, вероятно, все это снилось, – пошутил Смуга. – Ты ведь не мог видеть, как Матео изгоняет пса. Ведь Матео не приглашал тебя на охоту!

– Нет-нет, сеньор! Он не приглашал меня. Он тоже ненавидит индейцев. Но я как раз шел по следам дикобраза, когда сеньор Матео появился в лесу со своей собакой. Я спрятался в чаще и все видел. Он что-то привязал к ошейнику собаки, спустил ее с поводка и прогнал в лес.

– А ты помнишь, когда это было? – спросил Смуга, заинтересованный рассказом мальчугана.

– Помню, это было за одну луну до нападения на лагерь.

³¹ В состав ныне живущих американских грифов входят семь видов – пять грифов и два кондора. Грифы: [гриф-индейка](#) (*Cathartes aura*), [большая желтоголовая катарта](#) (*Cathartes melambrotus*), [малая желтоголовая катарта](#) (*Cathartes burrovianus*), [королевский гриф](#) (*Sarcorampbus papa*), [американская черная катарта](#) (*Coragyps atratus*), или [гриф-урубуб](#). Гриф-индейка и гриф-урубуб распространены в Северной и Южной Америке. Предпочитают открытые пространства – пастбища и сельскохозяйственные угодья, избегают лесных массивов с густой растительностью.

Тревожное чувство охватило Смугу. Вдруг он вздрогнул, внезапно догадавшись, в чем дело. Но притворился, что следит за полетом урубу, паривших в воздухе над падалью. После длительной паузы Смуга равнодушно спросил:

– Как видно, Матео всегда ходил на охоту со своей собакой?

Дикобраз живет уединенно, днем отдыхает в длинных, низких ходах, которые вырывает себе в земле, ночью же выходит на добычу. Все движения его медленны и неуклюжи. Если его захватят неожиданно, то он грозно выпрямляет голову, топорщит свои иглы и гремит ими, особенно полыми иглами хвоста, так что происходит страшный шум, действительно способный напугать неопытного человека. При сильном раздражении дикобраз ударяет задними ногами о землю, а если схватить его, то издает глухое хрюканье, подобно свинье. При этом движении некоторые иглы выпадают, что и послужило поводом к распространению сказки, будто он стреляет во врага своими иглами. Между тем на самом деле это совершенно беспомощное, безобидное создание, которое легко захватить, если быть поосторожнее с иглами. (А. Брэм. *Жизнь животных*, т. 1.)

– Он не мог всегда ходить с ней. Собака у него появилась всего лишь за несколько лун перед нападением на лагерь! – возмутился мальчик, потому что считал, что белые всегда обо всем должны знать и не задавать лишних вопросов.

– Да, конечно, ты прав, – согласился Смуга и улыбнулся. – А кто ему подарил эту собаку?

– Не знаю. Он привез собаку с Амазонки, где разгружал судно с продуктами.

– А что за предмет привязал Матео к собаке? – спросил Смуга.

– Я не видел. Мне нельзя было подходить близко. Я боялся, что пес почует меня.

– Собака в лагерь больше не возвращалась?

– Нет, не возвращалась. Она, наверное, боится сеньора Матео. Это плохой человек!

– Может быть, и правда плохой, – согласился Смуга. – Ты ему не говорил, что видел его тогда с собакой? Он может тебя обидеть.

– Не скажу, сеньор. Я боюсь его.

Смуга прекратил беседу. Набил табаком трубку, закурил и стал размышлять. Он старался связать ничтожные следы, обнаруженные в лагере, с только что полученными сведениями. В лагерь он вернулся с мальчиком только к вечеру. Этой ночью он долго не мог заснуть.

На следующий день утром Смуга, как всегда, проснулся на рассвете. Быстро позавтракал, надел пояс с двумя револьверами и вышел из барака.

На пороге встретил Никсона, который обратился к нему со словами:

– Смуга! Я как раз хотел с вами поговорить. Пора возвращаться в Манаус. Матео – парень что надо, подогнал работу. Уилсон может уже приступить к сбору каучука. Мне здесь делать больше нечего.

– Когда вы намерены ехать? – спросил Смуга.

– Завтра на рассвете. Вы возвращаетесь со мной, не правда ли? Здесь, пожалуй, вы ничего больше не узнаете. Слишком много времени прошло со дня нападения. Против Альвареса у нас нет никаких доказательств. Так как, поедем вместе?

– Я сообщу вам свое решение после обеда, – ответил Смуга. – Теперь я хочу показать Матео удобное место на берегу реки, где можно соорудить пристань.

– А чем плоха прежняя пристань?

– Ничем, но я воспользуюсь случаем, чтобы поговорить с Матео.

– Неужели вы надеетесь выудить у него что-нибудь новое?

– Нет, я просто хочу поговорить с ним наедине.

– Ваше дело, пожалуйста. Мешать вам не буду. Но думаю, что это напрасная трата времени.

– Возможно. Но я все же поговорю с ним. Мы скоро вернемся.

Смуга подошел к группе индейцев, работавших на постройке барака. Охрипшим от непрерывных криков голосом Матео подгонял рабочих. Смуга знал пресловутую лень метисов, поэтому он подумал, что Матео старается ускорить работу, чтобы избавиться от надоевшего ему присутствия начальства. Смуга внимательно посмотрел на метиса. У его пояса висел револьвер, а из-за края штанов торчала рукоятка ножа.

– Матео! – позвал Смуга.

– Да, сеньор! – ответил метис, приближаясь к нему.

– Закончите ли вы сегодня этот барак?

– Барак почти готов, сеньор.

– Хорошо, значит, у тебя есть немного времени. Пойдем на берег реки. Я покажу тебе, где надо построить новую пристань.

– Идти надо сейчас?

– Да, лучше всего сейчас. Мы с Никсоном намерены завтра уехать в Манаус, – ответил Смуга, наблюдая за выражением лица Матео.

Метис так поспешно нагнулся и с таким усердием стал очищать пыль со штанов, что было ясно – он старается скрыть улыбку радости, невольно появившуюся на лице.

Они пошли напрямик лесом к реке. Смуга молчал и быстро шел вперед. Через полчаса такого марша Матео удивленно сказал:

– Вы заблудились, сеньор! Мы идем не по кратчайшему пути к реке. Пристань, расположенная так далеко от лагеря, нам ни к чему.

– Нет, я не заблудился, – ответил Смуга, ускорив шаг.

Примерно через четверть часа они очутились на берегу. Матео расхохотался и заявил:

– И все же вы сбились с пути и пришли не туда, куда надо! Это совсем не Путумайо, а один из ее притоков!

– Я знаю! – кратко ответил Смуга.

Он повернулся к метису лицом. Смерил его холодным взглядом. Смуга совсем не был так спокоен, как казалось. Он многое дал бы за то, чтобы избежать предстоящей беседы.

– Зачем вы меня привели сюда? – настороженно спросил метис, оглядываясь вокруг.

Прежде чем ответить, Смуга выдержал довольно долгую паузу.

– Я хочу поговорить с тобой.

– О чем?

– О нападении на лагерь.

– Я уже все сказал.

– А может быть, кое-что добавишь?

– Повторяю, я сказал все и больше ничего не знаю. Идем обратно!

– Спешить нам некуда. Ты должен ответить мне на несколько вопросов!

В глазах метиса появились искорки гнева. Смуга сделал шаг к нему.

– Из четырех капангос убийцы пощадили только тебя, – сказал Смуга. – Скажи, почему они оставили тебя в живых?

– Я уже вам говорил, что мне удалось спрятаться в бараке и потом бежать в лес, – ответил Матео. – Больше я ничего не знаю!

– Послушай, Матео, только подлец прячется и убегает, когда гибнут его товарищи.

– Бандитов было много, они застали нас врасплох, во время сна. Сам я ничего не мог бы сделать.

Смуга подошел к Матео еще ближе. Сказал тихо, но твердо:

– Ты хочешь, чтобы я поверил в твою подлую трусость? Не выйдет, Матео. Я знаю всю правду! Ты подлый изменник! Ты думал, что я никогда не узнаю, что накануне нападения ты отослал собаку к своим компаньонам? Ты их уведомил об отъезде Уилсона. Ты также выслал из барака троих подчиненных тебе капангос, зная, что они погибнут, не успев даже разрядить ружей.

Лицо Матео стало серым от бешенства. Внезапным движением он схватил рукоятку револьвера. Они стояли на берегу реки, на небольшой песчаной отмели.

Одним ударом ноги Смуга засыпал лицо метиса песком. Правда, Матео спустил курок револьвера, но, ослепленный песком, промахнулся. Мощный удар кулаком в подбородок свалил его на землю. Падая, метис выронил револьвер из рук.

– Встань, Матео, – приказал Смуга. – Ты уже признался во всем.

Метис медленно поднялся с земли и стал вытирать руками глаза. Когда наконец ему это удалось, он увидел дуло револьвера, направленное в грудь.

– Брось нож на землю! – приказал Смуга.

Метис не мог теперь послушаться. Стального цвета глаза Смуги с холодной решительностью смотрели на него. Метис знал, что его жизнь висит на волоске.

– Повернись лицом к реке и заложи руки за спину! – приказал Смуга.

Он достал из кармана заранее приготовленный ремешок и связал противника. Смуга некоторое время молчал, потом круто повернул Матео лицом к себе.

– Ты проиграл, Матео! – сказал Смуга. – Рассказывай все, что знаешь.

Лицо пленника было серовато-бледным, но единственным ответом на слова Смуги стал взгляд, исполненный жгучей ненависти.

– Молчишь? Тем хуже для тебя! – воскликнул Смуга. – Еще немного, и ты будешь просить, чтобы я выслушал твои показания.

Смуга подтолкнул Матео к самому краю воды, обвязал его ремнем вокруг туловища под мышками. Свободный конец лассо перебросил через сук. Потянул лассо на себя. Вскоре Матео повис в воздухе над самой водой. Смуга привязал свой конец лассо к стволу дерева. Сел на берегу и закурил трубку. Выкурив ее, он выбил пепел и встал.

– Ну, Матео, говори! Мое терпение кончилось, – обратился он к метису.

В ответ Матео только плюнул. Смуга достал револьвер. Раздался выстрел. К его ногам упал один из грифов, сидевший на дереве в ожидании добычи. Смуга поднял труп птицы и бросил его в воду, прямо под ноги висевшему метису. Через несколько минут на птицу набросилась стая кровожадных пираний³², привлеченных запахом крови. Мертвый гриф, казалось, ожил, так сильно его рвали прожорливые маленькие рыбы, вооруженные острыми как бритва зубами. Вскоре по течению реки плыли только перья несчастной птицы.

Не говоря больше ни слова, Смуга отвязал конец лассо и стал спускать метиса так, что тот ногами почти коснулся поверхности воды.

³² *Пирания* – хищная и кровожадная рыба, по размеру не больше плотвы. Обладает сильными челюстями, вооруженными острыми зубами. Наводит ужас на обитателей бассейна Амазонки. Стая этих маленьких рыбок за несколько минут способна обглодать жертву до костей.

Матео закричал от ужаса и насколько мог поджал ноги. Однако в таком положении, с согнутыми в коленях ногами, он не мог оставаться долго, а стая кровожадных рыб уже собралась под ним.

На лице Матео, искривленном гримасой ужаса, выступили капли пота. Он чувствовал, что силы его оставляют.

– Подтяни меня вверх! – крикнул он.

Смуга немного подождал, не выпуская конца лассо из рук, потом спросил:

– Кто из белых командовал индейцами ягуа?

– Это люди Панчо Варгаса! Подтяни лассо скорее, я уже больше не могу.

Смуга изумился. Правда, ему приходилось слышать о борьбе Варгаса за каучуковые участки леса и о его торговле невольниками, но ведь Варгас находился очень далеко отсюда, где-то в районе реки Тамбо³³.

– Лжешь, Матео! – сказал он.

– Я готов присягнуть на чем угодно! – лихорадочно кричал метис. – Это люди Варгаса: Хосе и Кабрал. Их подговорил Альварес! Заплатил им! Подтяни меня скорее!

Спустя некоторое время пленник в полубессознательном состоянии сидел на земле.

– Кто убил молодого Никсона? – сурово спросил Смуга.

– Кабрал.

– Почему ты изменил нам?

– Несколько месяцев назад я был в Манаусе. Проигрался в карты. Альварес дал мне денег, чтобы расплатиться с долгами. Сказал, что, если окажу ему услугу, он не потребует уплаты долга. Когда я последний раз разгружал на Амазонке судно с продовольствием, ко мне прибыли двое: Хосе и Кабрал. От имени Альвареса они потребовали, чтобы я уговорил Никсона отослать Уилсона и сообщил им, когда тот уедет. С этой целью они оставили у меня свою собаку.

– Ты поступил подло, Матео. Велика твоя вина, – сказал Смуга.

– Это все, больше я ничего не знаю. Освободи меня, – несколько увереннее попросил Матео.

Смуга сурово взглянул на него и ответил:

– Я мог узнать от тебя правду и отправить на корм рыбам. И сейчас на дне реки лежали бы только твои обглоданные кости. Знаешь ли ты, почему я оставил тебя в живых, подлый изменник?

– Пощадите, сеньор!

– Я это сделал потому, что смерть в воде слишком легкое наказание для тебя, – продолжал Смуга. – Быстрая смерть не оставляет времени на покаяние.

– Что вы еще от меня хотите? – с дрожью в голосе спросил Матео.

– Сначала ты проведешь меня к тому ягуа, который отрезал голову молодому Никсону. Потом мы поищем Кабрала и его сообщника, а потом... навестим Педро Альвареса.

Метис угрюмо молчал. Через некоторое время тихо сказал:

– Я сделаю так, как вы хотите. Но ничего не говорите в лагере, а то кубео³⁴ меня убьют!

– Если попытаешься бежать, я тебя из-под земли достану, хотя бы на это пришлось потратить остаток жизни, а тогда... Помни!

Смуга обрезал ремни на руках пленника, разрядил барабан его револьвера и бросил к ногам метиса вместе с ножом.

³³ Тамбо – название нижнего течения реки Апуримак, Перу.

³⁴ Кубео – индейский народ группы тукано, проживающий в настоящее время на юго-востоке Колумбии и северо-западе Бразилии по берегам реки Ваупес (Уаупес) и ее притоков. В переводе с местных языков название народа означает «другие люди» или «первые люди». Численность – 2,5 тыс. человек. Придерживаются традиционных верований. Со второй половины XIX века не избегали контактов с европейцами. Женщины занимаются земледелием, мужчины – охотой и рыболовством. Живут большими общинами, состоящими из нескольких родов и ведущих свое происхождение от одного отцовского рода.

– Давай иди впереди меня! – приказал он.

III. Индейцы племени тикунa

Вернувшись в лагерь, Смуга сообщил о своем открытии Никсону и Уилсону. Они были поражены изменой Матео.

– Вот же подлый негодяй! – воскликнул Никсон. – А я ему так доверял. Даже и сегодня!.. Какой же я глупец! Если бы не вы, Смуга, несчастье могло бы повториться!

– Вот подлец! Без зазрения совести выдал несчастного Джона убийцам, – вторил Уилсон. – Он заслуживает самого строгого наказания. Не пойму, почему вы сразу не пустили ему пулю в лоб!

Смуга, к которому были обращены эти слова, насупил брови и ответил:

– Я не палач, мистер Уилсон!

– Ну, раз вы не колеблясь применили индейскую пытку, для того чтобы добиться показаний, то могли бы и покарать изменника, – вспылил Уилсон.

– Не забудьте, что сначала я победил Матео в открытой борьбе, ведь он был вооружен так же, как и я! – ответил Смуга. – Правда, я его немножко попугал рыбами, но не уверен, что сделал бы дальше, если бы Матео молчал!

– Не обижайте мистера Смугу сравнением с дикарями-индейцами, – сурово вмешался Никсон. – Самая изощренная месть не вернет жизнь бедному Джону.

– Извините, пожалуйста, я не хотел вас обидеть, – в смущении сказал Уилсон, но Смуга перебил его:

– Забудем об этом, я совсем не обиделся. Я не считаю, что индейцы чем-либо хуже нас. Это белые привели к тому, что жизнь индейцев превратилась в сущий ад. Но если вы в состоянии осуществить самосуд над безоружным пленником, то вот, пожалуйста, возьмите мой револьвер и застрелите его. Матео, несомненно, заслужил это наказание. Я его связал по рукам и ногам. Он сидит взаперти в вашей комнате.

Смуга бросил на стол револьвер, а пристыженный Уилсон немедленно ответил:

– Я заслуживаю порицания за горячность. Еще раз прошу – извините. Однако что нам делать с Матео? Ведь нельзя же допустить, чтобы он вышел сухим из воды!

– Мы можем отдать его под суд в Манаусе, там его, конечно, осудят, – посоветовал Никсон.

– Пока что не следует этого делать. В Манаусе Альварес пользуется большим влиянием, – сказал Смуга. – Прошу не забывать, что Матео не только соучастник преступления, но и единственный свидетель, показания которого, вместе с другими доказательствами, дадут возможность обвинить истинных инициаторов нападения на лагерь и преступников, убивших Джона Никсона. Надо найти еще и других свидетелей этих событий.

– В таком случае что вы намерены предпринять? – спросил Никсон.

– Сначала я хочу посетить индейцев ягуа, принимавших участие в нападении и отрезавших голову молодому Никсону. Может быть, мне удастся купить у них этот мрачный трофей. Пусть голова несчастного Джона будет предана земле вместе с телом.

– Это очень благородно с вашей стороны, – взволнованно сказал Никсон. – Но захотят ли воины ягуа вести с нами переговоры на эту тему?

– Они знают Матео, поэтому переговоры мы поручим ему, – пояснил Смуга. – Потом я намерен найти настоящего убийцу, Кабрала, и его сообщника. Я добыю от них правдивых показаний. Тогда мы сможем расчитаться и с Альваресом. Пора уже обуздать этого преступника и интригана.

– А как быть с Матео? – спросил Уилсон.

– Я возьму его с собой. Правда, для него это будет не слишком веселое путешествие, – ответил Смуга.

– В лесу вы не уследите за ним. Он уйдет при первой возможности, – обеспокоенно сказал Уилсон.

– Я не позволю вам одному лезть на рожон, – возразил Никсон. – Мы пойдем вместе! Збигнев сам справится с делами в Манаусе. Я сейчас напишу ему. Уилсон останется работать в лагерях сборщиков каучука. Ведь нам не придется скитаться слишком долго.

– Нет-нет, мистер Никсон. Это было бы неразумно с вашей стороны, – возразил Уилсон. – Как близкий родственник Джона, вы не сможете сохранить должное спокойствие во время переговоров с ягуа. Ни к чему рисковать. Кроме того, ваше длительное отсутствие может пагубно отразиться на делах предприятия. Я буду сопровождать Смугу, а вы останетесь в лагере. Отсюда легче связаться со Збышеком в Манаусе. Я лучше знаю сельву, чем вы, и потому буду Смуге полезнее.

– Уилсон прав, так будет лучше, – заметил Смуга. – Кабрал и Хосе работают у Варгаса, а этому, как известно, палец в рот не клади!

– В этих делах решаете вы, – сказал Никсон. – Мне приходилось уже слышать о Варгасе. Отсюда до Тамбо довольно далеко. Кроме того, там на каждом шагу ждут опасности. Силой вы немногого добьетесь.

– Говорят, под командованием Варгаса сотни людей, – добавил Уилсон.

– Черт возьми, неужели стоит подвергаться стольким опасностям лишь для того, чтобы разоблачить Альвареса? – спросил Никсон.

– Я не только по делу Альвареса хочу посетить Варгаса, – ответил Смуга. – Его люди увели наших индейцев. Если бы нам удалось освободить хотя бы часть из них, наш авторитет среди индейцев значительно возрос бы. Игра стоит свеч. Кроме того, я считаю, что забота о судьбе рабочих входит в круг наших прямых обязанностей. Работая для нас, они попали в рабство, означающее для многих из них жестокую смерть.

– Теперь я понимаю, почему люди так вас уважают! Вы порядочный человек, – заявил Уилсон. – Я пойду с вами, и... можете положиться на меня.

– Не буду возражать. Ваши аргументы, Смуга, меня убедили, – признал Никсон. – Вам понадобятся деньги. С собой их у меня нет. Потребуется время...

– Мы не можем ждать, пока придут деньги. Если мы хотим спасти наших индейцев, то необходимо как можно скорее встретиться с Варгасом, – сказал Смуга. – По сообщению Матео, племя ягуа, принимавшее участие в нападении, живет где-то на берегах Солимоинса³⁵, то есть по дороге в Икитос³⁶, откуда мы намерены по Укаяли добраться до реки Тамбо. В Икитосе в банке мы без осложнений получим необходимые деньги.

– Хорошо, я выпишу вам чек, – решил Никсон. – Но вы должны взять с собой нескольких достойных доверия людей.

– Я уже думал об этом, но не уверен, отважится ли кто-нибудь из наших индейцев отправиться так далеко в чужие края, – ответил Смуга. – Как вы думаете, Уилсон?

– За хорошую плату могут найтись смельчаки, но польза от них будет невелика. Они не умеют обходиться с огнестрельным оружием.

– Это не так уж важно, научатся быстро. У индейцев врожденные способности к этому, – ответил Смуга. – Скажите им, что нам нужны четыре добровольца, и объясните зачем.

– Хорошо, я сейчас займусь этим. Когда вы думаете отправиться в путь?

– Через два дня. Успеете подготовиться?

– Успею!

– Значит, всё. Беритесь за дело!

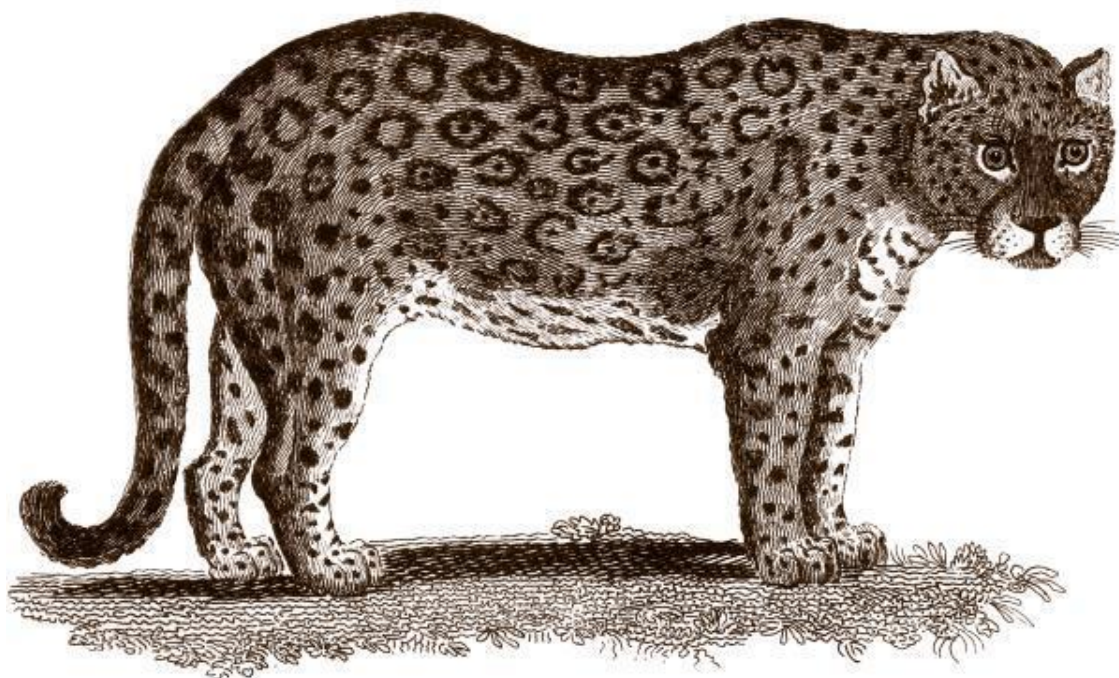
Найти добровольцев среди индейцев Уилсону удалось безо всякого труда. Услышав, что Смуга намерен выкупить из рабства взятых в плен их соотечественников, первым согла-

³⁵ *Солимоинс* – название среднего течения Амазонки от границы с Перу до слияния с рекой Рио-Негро.

³⁶ *Икитос* – город и речной порт, основанный в 1863 году на берегу верхнего течения Амазонки в северо-восточной части Перу. Административный центр департамента Лорето и торговый центр северо-восточной части Перу.

сился помочь Габоку, весьма влиятельный среди индейцев человек. За ним потянулись другие. Габоку, охотник за ягуарами, пользовался огромным авторитетом у индейцев своего племени. Ведь ягуары, по верованиям индейцев, были воплощением опасных колдунов или служили колдунам, как собаки. В качестве символа своей важности и храбрости Габоку носил на шее ожерелье из зубов леопарда и набедренную повязку из шкуры армадилла, или броненосца.

Кроме храброго Габоку, сопровождать Смугу вызвались еще десять кубео. Трех из них Уилсон назначил гребцами, потому что в места, где обитают воинственные ягуа, можно было пробраться только на лодках. Впрочем, из Икитоса вверх по Укаяли суда плавали чрезвычайно редко, поэтому и на реку Тамбо, где властвовал Варгас, Смуга тоже рассчитывал отправиться на лодках. Смуга вооружил индейцев винтовками; после нескольких упражнений все они в совершенстве овладели искусством меткой стрельбы из этого оружия.

Самый же страшный хищник между пятнистыми и полосатыми кошками Нового Света – **ягуар**, или **унца** (*Felis onca*), достигающий длины 150, даже 180–200 см, при высоте – 80; покрыт коротким, густым, мягким, блестящим мехом, несколько более длинным на горле, груди и животе. Основной тон шерсти – красновато-желтый, кроме нижней части туловища и внутренней стороны ног, где преобладает белый цвет. Пятна – неправильные, окаймлены желтовато-красными или черными полосками. (...) Нападению его подвергаются не только мелкие животные, но и крупные, даже кайманы; любит он также и черепах. Острое зрение и превосходный слух помогают ему издали чутко добычу, к которой он подбирается, как настоящая кошка, крадучись, ползком, затем одним-двумя прыжками кидается на нее и перекусывает горло. Говорят, что он бросается даже за своей добычей и в воду. (А. Брэм. *Жизнь животных*, т. 1.)

Приготовления в путь удалось закончить за два дня. На рассвете третьего дня Никсон с толпой индейцев кубео проводил Смугу и его отряд на берег Путумайо. Там находилась примитивная пристань. У пристани на привязи стояла узкая лодка, выдолбленная из цельного ствола красного дерева. Остроконечные нос и корма у лодки несколько приподняты вверх. Это придает лодке устойчивость. Кроме того, лодка была настолько легка, что там, где пороги и водопады на реке преграждали путь, ее можно было перенести на руках. Габоку уселся на корме лодки, взяв на себя функцию рулевого, три индейца и Матео сели на весла. Смуга и Уилсон заняли места между рулевым и гребцами. Багаж экспедиции погрузили в носовую часть лодки. После краткого прощания Смуга дал сигнал к отъезду. Лодка отчалила и направилась вверх по реке Путумайо.

Хорошее настроение не покидало индейцев кубео. За участие в поездке на реку Тамбо им обещано приличное вознаграждение, а присутствие неустрашимого Смуги вселяло уверенность в полной безопасности. Поэтому лодка быстро двигалась вперед, хотя и шла против течения вдоль берега, где густые заросли сельвы бросали на воду спасительную тень.

С незапамятных времен индейцы кубео жили по берегам реки Ваупес³⁷ и ее притоков. Поэтому ничего удивительного нет в том, что почти все мужчины этого племени были опытными гребцами. Они с детства привыкли к воде, на которой проводили почти всю жизнь. На их земле реки служили путями сообщения между соседними общинами. Мужчины ловили в реках рыбу, охотились на их берегах и строили лодочные пристани. Они прятали в прибрежных зарослях священные барабаны, под звуки которых на рассвете совершали в реках ритуальные омовения, чтобы почерпнуть силы от знаменитых и храбрых предков, пребывающих, согласно старинным преданиям, в таинственных глубинах животворных рек. По этой причине у кубео реки считались священными и принадлежали общинам. Религиозные обряды всякого рода, связанные с реками, касались, впрочем, только мужчин, и эти последние проводили на реках почти всю жизнь. Женщины работали на полях, на которых выращивали маниок³⁸, сахарный тростник, кукурузу, батат и дыни.

³⁷ *Ваупес* – правый приток Рио-Негро, Колумбия и Бразилия; в Бразилии носит наименование Уаупес.

³⁸ *Маниок* (местное название в Южной Америке – кассава) (*Manihot Utilissima pohl.*) – растение семейства молочайных (*Euphorbiaceae*). Клубни маниока отличаются удивительным свойством: в процессе брожения выделяют ряд глюкозидов и, в частности, синильную кислоту – один из самых сильных ядов. Однако при варке, поджаривании и сушке ядовитость исчезает. В диком виде маниок растет по всей Бразилии и отсюда распространился по тропикам. Маниок представляет собой кустарник высотой около 3 м с пальчато-рассеченными листьями на длинных стебельках. Плод – трехгнездная коробочка. Под землей растут клубневидные корни длиной до 60 см и весом до 5 кг. Бразильский сорт маниока почти лишен глюкозидов и может употребляться в пищу сразу после варки, как картофель. Из маниока делают крупу, носящую название «тапиока».

Смуге достаточно было нескольких часов плавания, чтобы убедиться в правильности подбора членов отряда. Лодка по-прежнему быстро мчалась вверх по реке, а по гребцам не видно было, чтобы они сколько-нибудь устали. Они сидели неподвижно, словно бронзовые изваяния, и только ритмично, короткими движениями рук закидывали назад весла и рывками выбрасывали их вперед, резко толкая лодку против течения.

– Эй-эйе-е-е!.. – иногда выкрикивал кто-нибудь из гребцов, глядя на птиц, паривших в воздухе. – Куда летите?! Вот возьму ружье, и будет конец вашему полету!

Его товарищи весело смеялись. Потом хором затягивали песню на своем языке, ни на минуту не переставая загребать воду короткими индейскими веслами, на лопастях и древках которых виднелись искусно выжженные узоры индейского орнамента. Однако, если лодка приближалась к берегу и входила в густую тень деревьев прибрежной сельвы, шутки и песни сразу прекращались: по обычаю индейцы в лесу хранят молчание.

В прибрежной чаще царила полная, ничем не нарушаемая тишина. Только иногда раздавался сухой треск падающего лесного великана да отчаянный крик гибнущей птицы или животного. В тишине мнимого спокойного леса непрерывно шла борьба не на жизнь, а на смерть.

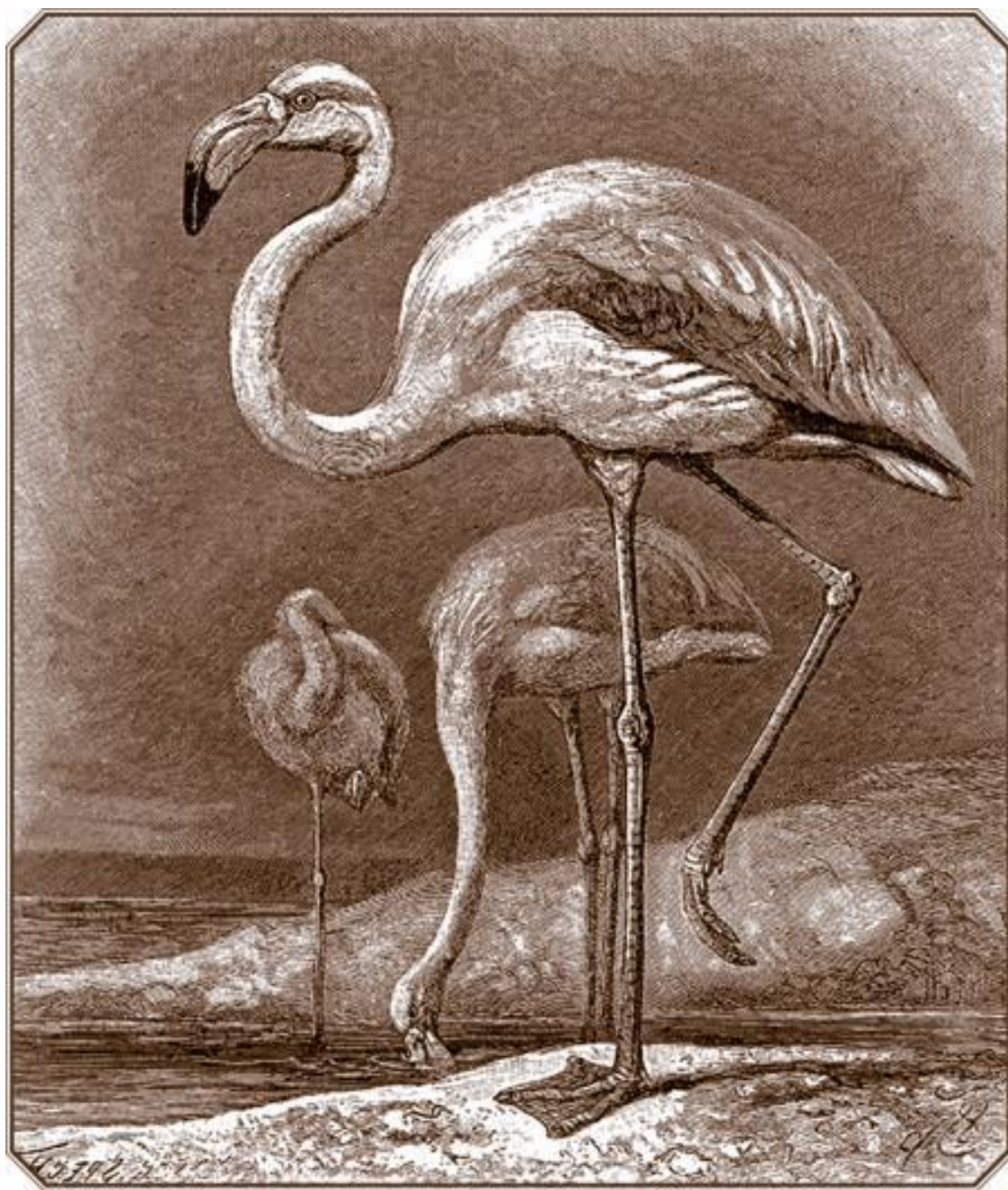
Река изобиловала островками, песчаными отмелями и перекатами. На песке, позолоченном солнечными лучами, розовели великолепные фламинго, кое-где дремали небольшие зеленые аллигаторы. По мелководью бродили белые цапли. Иногда лодка вспугивала стаю диких уток, которые с шумом поднимались в воздух.

Два дня плавания на северо-запад прошли без особых приключений. На третий день, как только лодка отчалила с места ночлега на берегу, кубео прекратили петь песни и стали внимательно вглядываться в прибрежные заросли.

Смуга и Уилсон сразу заметили настороженность и волнение индейцев и догадались, что лодка, видимо, вошла на территорию какого-нибудь воинственного племени. Уилсон взял в руки винтовку, лежавшую рядом с ним на дне лодки. Смуга стал внимательно осматривать оба берега реки. Вдруг рулевой Габоку издал тихий, предостерегающий окрик и показал рукой на левый берег. У берега, сразу же за излучиной реки, стояло на приколе небольшое каноэ, то есть челнок, выдолбленный из цельного ствола дерева, в котором индеец с гарпуном в руках высматривал добычу в чистых водах реки.

Одиноким рыбаком отличался сильным, мускулистым телосложением, несмотря на свой средний рост. На темно-коричневом теле рыбака не было одежды, кроме набедренной повязки из древесных волокон, окрашенных в красный цвет соком растения бикса³⁹, и ожерелья на шее из тех же волокон, украшенного длинной бахромой, спускающейся на спину и грудь. На запястьях и щиколотках индеец носил браслеты, сделанные из лыка. Жесткие иссиня-черные волосы, остриженные под горшок, спадали на лицо с выдающимися скулами, сплошь покрытое татуировкой.

³⁹ Бикса аннатовая, или аннато, или орлеанское дерево (*Bixa orellana*), – растение, из семян которого получают пищевой краситель.

Фламинго.
Гравюра XIX в.

Красный гусь, **фламинго** (*Phoenicopterus roseus*) белого цвета, с нежным розовым отливом; верхние кроющие крылья красные, маховые перья черные. Родина этой птицы – страны, окружающие Средиземное море; она предпочитает для жительства приморские озера с соленой и стоячей водой. Всякий, кто видел фламинго тысячами, будет согласен с восторженными отзывами наблюдателей, наслаждавшихся этим великолепным зрелищем. (...) Поодиночке фламинго почти никогда не встречаются; большей частью их видишь во множестве, занимающимися сообща охотой. Они боязливо избегают тех мест, где им может угрожать какая-нибудь опасность, быстро улетают от приближающейся лодки и вообще пугаются всякого незнакомого

предмета, так что образ их жизни на свободе наблюдать нелегко. (А. Брэм. *Жизнь животных*, т. 2.)

Нагнувшись к воде, рыбак увидел рыбу. Вот он сильным движением поднял руку, в которой держал гарпун, намереваясь, как видно, поразить рыбу; но в этот момент заметил лодку, показавшуюся из-за поворота реки. Поднятая вверх рука замерла на месте. Индеец бросил гарпун на дно челна, схватил весло и, быстро гребя вдоль берега, стал что-то кричать. По-видимому, это был сигнал или призыв на помощь, потому что вскоре толпа индейцев, вооруженная копьями и луками, выбежала из зарослей на берег реки. Увидев чужих людей, часть из них бросилась к лодкам, лежавшим на песчаном берегу.

Матео испуганно глядел на приготовления индейцев и вполголоса крикнул:

– Ко всем чертям! Скорее нажимай на весла! Это индейцы тикуну!

– Тикуну! – подтвердил Габоку.

Тем временем тикуну уже спустили лодки на воду. Некоторые из них спешно натягивали тетивы луков. Увидев это, Матео повернулся к Смуге и сказал:

– Если они нас догонят, не говорите, сеньор, что мы направляемся к ягуа. Эти племена враждуют друг с другом! Лучше всего – бежать от них как можно дальше!

Следуя примеру Матео, Габоку и остальные гребцы стали грести усерднее и сильнее.

Лодка быстро отошла от берега к середине реки.

Погоня продолжалась уже около двух часов. Несколько каноэ с тикуну на бортах медленно, но уверенно нагоняли лодку.

Смуга все чаще поворачивался к ним, измерял на глаз оставшееся расстояние и наконец сказал:

– Нам, пожалуй, не избежать столкновения. У них больше гребцов, притом со свежими силами...

– Мы можем остудить их рвение несколькими пулями, – предложил Уилсон.

– Плохой совет, – укоризненно сказал Габоку. – Если мы убьем хотя бы одного из них, остальные тогда уж наверняка не прекратят погони. Вскоре настанет ночь, да и гроза собирается. Может быть, нам удастся оторваться от погони!

– Авантюра не сулит нам ничего хорошего, – признал Смуга. – Давайте лучше все как один возьмемся за весла!

Лодка значительно ускорила ход. Расстояние между погоней и беглецами перестало сокращаться.

Предсказание Габоку вскоре сбылось. Прежде чем на землю спустилась ночь, тяжелые, свинцовые тучи закрыли горизонт. На воде показались пузыри от крупных капель дождя, потом пронесся сильный порыв ветра. Как только сверкнули первые молнии, тикуну повернули каноэ и исчезли во мраке быстро наступившей ночи.

Габоку сразу же направил лодку к берегу. Необходимо было немедленно поискать укрытия на суше. На мутных водах бурной реки показались плывущие стволы вырванных с корнем деревьев и большие кучи тростника, грозившие лодке столкновением и даже гибелью.

Как только лодка пристала к берегу, кубео вытянули ее на сушу, а потом, используя стволы растущих деревьев в качестве опоры, соорудили обширный шалаш, дающий возможность спрятаться от потоков воды, лившей с неба. Когда путешественники, промокшие до нитки, очутились под крышей шалаша, сооруженного из веток, листьев и лиан, буря разразилась на полную мощь. О том, чтобы развести костер, нечего было и думать, поэтому Уилсон раздал провиант сухим пайком. Все ели в молчании. Из-за усталости, вызванной длительным походом на лодке и бегством от индейцев тикуну, никому не хотелось говорить. Путешественники развесили в шалаше гамаки и легли спать во влажные постели.

Смуга долго лежал с открытыми глазами, вслушиваясь в звуки, доносившиеся из сельвы. Через некоторое время гроза несколько притихла, и только обильный дождь шелестел в густых

кронах деревьев. В шалаше слышалось дыхание спящих людей. Рядом со Смугой, с правой стороны, находился гамак, на котором спал Матео. Смуга не связал его на ночь. Ведь все путники сильно измучились и должны были хорошенько отдохнуть перед дорогой, во время которой им предстояло столкнуться с неожиданностями и пережить еще немало приключений. Смуга не спал, опасаясь какого-либо подвоха со стороны Матео.

Время тянулось медленно... Смуга улыбался в темноте, вспоминая своих молодых друзей, Томека Вильмовского и Салли, которые в это время находились в Лондоне, на расстоянии тысяч и тысяч километров от него. Томек Вильмовский заканчивал этнографический труд о жизни папуасов Новой Гвинеи. В последнем письме, полученном Смугой, Томек подробно описывал свою работу, не преминув указать, что ею заинтересовались некоторые члены Королевского географического общества в Лондоне, пользующиеся в мире ученых непререкаемым авторитетом.

Смуга радовался успеху Томека, которого любил как собственного сына. Ведь Томек, желая стать знаменитым путешественником, всегда стремился во всем подражать ему, Смуге. С волнением вспомнил Смуга первое совместное путешествие в далекую Австралию, во время которого паренек признался в желании быть похожим на него⁴⁰. Смуга очень жалел, что теперь Томека нет с ним. На Томека можно было во всем положиться. Он обладал необыкновенным даром привлекать к себе людей и интуицией, благодаря которой во время охотничьих экспедиций выходил невредимым из самых опасных приключений. То, что Томек прибыл бы к нему по первому требованию, несмотря на любые препятствия, было Смуге приятно.

Размышляя так о юном друге, Смуга вслушивался в дыхание спутников. С соседнего гамака раздавался мощный храп. В такую бурную ночь нечего было опасаться нападения тикунa. Кроме того, суеверные индейцы вообще редко отваживались ночью ходить по сельве. Они верили, что по лесу бродят злые духи, которых они очень боялись. И раз Матео спал как убитый, Смуга мог бы тоже соснуть хотя бы часок. Он закрыл глаза и постепенно стал засыпать.

Смуга проснулся внезапно, как будто от толчка, но, следуя давней привычке, не сделал ни одного движения. Медленно приоткрыл веки. Гроза утихла, дождь почти совсем прекратился. В шалаше царил полумрак; через входной проем проникали лучи ночного светила. Смуга несколько мгновений внимательно прислушивался. Но в шалаше царила полная тишина, прерываемая только дыханием спящих. Смуга подумал, что его разбудил крик какой-то птицы. Однако заснуть уже не мог, ему мешало внутреннее чувство неопределенной опасности. Вдруг Смуга понял, отчего проснулся: Матео перестал храпеть. Смуга весь превратился в слух...

Ему показалось, что где-то вблизи раздался легкий шорох, будто кто-то провел рукой по стволу дерева, к которому был привязан гамак. Смуга вспомнил, что именно там, на суку, он вечером повесил пояс с револьвером.

«Матео крадет оружие», – подумал Смуга.

Но даже если это действительно было так, Смуга не мог ничего предпринять. Прежде чем он сорвался бы с гамака, метис угодил бы в него ножом или пулей. Поэтому Смуга продолжал притворяться спящим, равномерно дыша и не шевелясь. Из-под приоткрытых век внимательно наблюдал за проемом в стене шалаша, освещенным лунным светом. Вдруг сделалось совсем темно.

«Матео вышел, – подумал Смуга. – Закрыл проем своим телом».

Через мгновение лунный свет опять засиял в проеме.

Смуга бесшумно соскочил с гамака на землю. Одно движение руки – и он убедился, что Матео нет в гамаке. Быстро ощупал пояс с револьверами, висевшими на суку. Кобуры опустели.

Смуга осторожно подошел к выходу. Не будил никого. Каждая секунда промедления облегчала Матео бегство. Смуга прислушался. Услышал шорох в кустах на берегу реки. Дога-

⁴⁰ См. книгу «Томек в стране кенгуру».

дался, что Матео намерен бежать на лодке. Для него это был превосходный способ бегства, потому что нечего было и думать о преследовании его без лодки, по суше. Кроме того, бегство на лодке не оставляло никаких следов, которые могли бы облегчить погоню.

Смуга выбежал из шалаша и, прячась за кустами, направился к берегу, где стояла лодка. Удивился, заметив, что длинная тяжелая лодка уже наполовину спущена на воду. Как видно, Смуга недооценивал силу Матео. Нельзя было терять ни минуты. Если Матео удастся выплыть на середину реки, он, несомненно, исчезнет. Смуга не мог задержать его выстрелом, так как в спешке не захватил с собой оружия.

Матео как раз подхватил руками корму лодки, пытаясь столкнуть ее на воду. Смуга подбежал к метису. Ударом по шее он свалил Матео на землю. Оглушенный Матео быстро встал на колени. Как видно, он узнал Смугу, потому что рука его потянулась к рукоятке револьвера. Смуга ударил его в подбородок. Матео растянулся на спине. Прежде чем ему удалось вскочить на ноги, Смуга навалился на него всей тяжестью тела. У Смуги был немалый опыт в рукопашной борьбе, и вскоре выкрученная назад правая рука Матео затрещала в суставах. Матео застонал от боли.

Смуга вытянул у него из-за пояса револьвер и сказал:

– Ты дурак, Матео! Живым ты от меня не уйдешь. – Дулом револьвера Смуга коснулся спины Матео. – Встань! – приказал он.

Метис со стоном поднялся с земли. Смуга отобрал у него второй револьвер.

– Если ты еще раз попытаешься бежать, я отдам ягуа твою голову за голову молодого Никсона, – предупредил метиса Смуга. – А теперь иди спать, потому что через два часа мы трогаемся в путь!

IV. На реке Путумайо

Этой ночью Смуга почти не спал. Не успела луна скрыться за деревьями на противоположной стороне реки, как Габоку разбудил его, коснувшись плеча рукой. Смуга сразу же открыл глаза. В шалаше еще царил ночной мрак. Рядом, в гамаке, Матео стонал сквозь сон.

– Уже пора собираться, – шепнул Габоку. – Скоро настанет день...

– Сигналь подъем, отправляемся в путь, – ответил Смуга.

Когда Смуга вышел из шалаша, Уилсон уже распределял продовольственный паек.

– Привет! – воскликнул Уилсон. – Завтрак готов! Вы сегодня поздно проснулись!

– Здравствуйте! Да, я спал так крепко, что не слышал, когда вы встали, – ответил Смуга, не упоминая о ночном происшествии с Матео. – Будьте добры, проследите, чтобы через четверть часа все были в лодке. А я пока что осмотрю ближайшие окрестности лагеря.

Вскоре Смуга очутился на берегу реки Путумайо, которая несколько дальше к западу пересекала границу Колумбии⁴¹, протекая здесь по узкой полосе между территориями Бразилии и Перу. Это был кратчайший путь на территорию индейского племени ягуа, находящейся в Перу по берегам реки Ягуас, притока Путумайо.

На реке еще стоял густой утренний туман. Силуэты прибрежных деревьев расплывались в синеватой мгле. Если бы индейцы тикунa и притаились где-нибудь в засаде, они не могли бы напасть. Превосходное время, для того чтобы тайно перейти границу Колумбии.

Не теряя времени, Смуга вернулся в лагерь, где его спутники уже заканчивали завтрак.

– В путь, – кратко приказал он.

– Мы готовы! – ответил Уилсон, упаковывая в подручный мешок завтрак для Смуги.

Габоку и гребцы были заняты погрузкой багажа на лодку. Вскоре все заняли свои места в лодке.

В полном молчании путешественники шли на лодке около часа.

На востоке заалела заря. Ночная темь быстро уступала место ясному дню. Жгучее солнце вошло на чистое голубое небо. С громким криком попугаи стали перелетать через реку; их красочное оперение блестело на солнце всеми цветами радуги. На прибрежных песках лежали крокодилы и огромные черепахи. На высоких деревьях возились стаи крикливых обезьян.

Стояла середина сухой поры⁴², поэтому, кроме аллигаторов и черепах, на берегах реки появились и другие животные, томимые жаждой.

Зоркий Габоку вскоре заметил огромного муравьеда, покрытого густой черно-коричневой, довольно жесткой шерстью. На хребте животного шерсть торчала стоймя в виде гривы; по бокам свисала почти до самой земли.

Лодка шла вблизи берега и вынырнула из-за росших на берегу деревьев совершенно неожиданно для животного. Увидев лодку, муравьед сел на задние лапы, выставив вперед передние, вооруженные мощными когтями, более мощными и острыми, чем когти ягуара, как бы для защиты. Поняв, что на него не собираются нападать, муравьед, махнув пушистым хвостом, бросился наутек.

⁴¹ Колумбия – республика в северо-западной части Южной Америки. Получила название в честь первооткрывателя Америки Христофора Колумба. Граничит с Венесуэлой, Бразилией, Перу, Эквадором и Панамой. Площадь страны – 1138,9 тыс. кв. км, население – 49,2 млн человек (по оценкам 2018 года), которое в основном обитает в узких горных долинах. Столица Богота находится в восточной части Анд; 18 % населения занимается сельским хозяйством и животноводством. Главный предмет экспорта – кофе. В долине Аtrato, вблизи границы с Панамой, находятся копи изумрудов, золотые и платиновые прииски; основное богатство страны – нефть.

⁴² На этой географической широте сухая пора года продолжается с мая по сентябрь.

Муравьеды (*Myrmecophagidae*) {...} имеют вытянутое тело с сильно удлинённой мордой и длинным, достигающим почти половины тела хвостом. Рот очень узкий, а язык, длинный, тонкий и червеобразный, усажен острыми, похожими на роговые, мелкими шипами; сильно развитые слюнные железы постоянно покрывают его липкой слизью. Зубов нет и следа... Пища его состоит преимущественно из термитов, муравьев и их личинок. Чтобы добыть ее, он разгребает и разрывает сильными когтями передних ног постройки термитов и муравейники, вытягивает свой язык, всовывая его между сбегающимися со всех сторон насекомыми, и снова втягивает в рот, когда он будет покрыт муравьями. При добывании пищи животное руководствуется, по-видимому, обонянием, тогда как зрение его и слух слабы. (А. Брэм. *Жизнь животных*, т. I.)

Путешественники шли дальше, не останавливаясь ни на минуту. Приближался полдень. Габоку неожиданно тихо воскликнул и резко повернул лодку к берегу. Один из гребцов бросил весло на дно лодки, схватил лук и стрелы. Почувствовав перемену курса лодки, задремавшие было Смуга и Уилсон проснулись и увидели крупное стадо пекари⁴³, переправлявшееся через реку. Смуга сразу узнал, что это были белобородые пекари, отличающиеся от обычных крупным белым пятном на нижней челюсти. Пекари распространены во всех лесных районах тропической зоны Америки. Живут в лесах стадами и легко преодолевают даже крупные водные препятствия. Стадо пекари как раз готовилось выйти на берег. Испугавшись внезапного появления людей, пекари стали спешно выскакивать на сушу. Индеец встал в лодке во весь рост. Заложил стрелу на тетиву лука и внимательно осмотрел все стадо. Выбрав молодого пекари, индеец в два выстрела уложил его на месте. Погрузив добычу на нос лодки, путешественники отправились дальше вверх по реке.

⁴³ *Пекари (Pecari)* – отряд парнокопытных семейства пекариевых. Пекари ошейниковый (*Pecari tajacu*) распространен на территории от Арканзаса до Патагонии. Длина туловища достигает до 1 м. Шерсть черно-коричневого цвета. От лопатки вниз тянется широкая белая полоса. Хребтовая железа выделяет вещество, отличающееся резким запахом. Животные легко приручаются.

Еще до наступления вечера Уилсон сообщил Смуге, что они уже находятся на территории Перу. Матео, который прекрасно знал этот район, подтвердил сообщение Уилсона. Смуга был восхищен выносливостью индейцев, которые гребли весь день без отдыха и еды и, несмотря на это, оставались бодрыми и свежими⁴⁴. Если только позволяли условия безопасности движения, они пели песни или шутили. Однако теперь уже пришло время отдохнуть. Поэтому все пассажиры лодки высматривали на берегу место, удобное для разбивки лагеря.

Спустя некоторое время лодка пристала к берегу. Вытянув ее на песчаный берег, индейцы начали постройку шалаша. Смуга и Уилсон присели на борту лодки.

– Сегодня у Матео очень мрачное настроение, – начал беседу Уилсон. – Неужели ему не на руку встреча с индейцами ягуа?

Смуга улыбнулся и взглянул на метиса, занятого свежеванием пекари.

– Прошлой ночью он пытался потихоньку расстаться с нами, – ответил Смуга после минутного молчания. – Стянул мои револьверы и хотел улизнуть на лодке. На его несчастье, я вовремя проснулся. Пришлось немного намять ему бока.

– Вот бы подвел он нас! Но почему вы говорите об этом только сейчас? – изумился Уилсон. – Мы были очень беспечны. После бури заснули, как суслики! Неужели не проснулся ни один кубео?

– Нет, но удивляться этому нельзя, – ответил Смуга. – Ведь они не знают о предательстве Матео, а буря и туман на реке вселяли уверенность, что тикунa не нападут и спать можно спокойно.

– Это правда, но теперь, думается, надо предупредить кубео, рассказав им о предательстве метиса.

– Нет, пока еще нет! – возразил Смуга. – Теперь нам легче не допустить бегства Матео, чем потом защитить его от справедливого гнева и мести индейцев, которые никогда не прощают предательства. Если они узнают правду, за жизнь Матео поручиться будет нельзя.

– Пожалуй, вы правы, – согласился Уилсон. – Поэтому теперь нам надо сторожить Матео, сменяя друг друга.

– Для того я и рассказал вам о попытке метиса к бегству. Мы подходим к земле племени ягуа. Не исключено, что Матео связан с ними теснее, чем сам об этом говорит. Если это не предусмотреть, он может причинить нам много зла.

– Теперь я знаю, почему вы проснулись так поздно. Как видно, ночью вы совсем не спали. Сегодня первым буду дежурить я, – сказал Уилсон.

– Прекрасно, разбудите меня в час ночи.

Ночь прошла спокойно. Смуга, который сменил Уилсона после полуночи, поднял всех еще до восхода солнца. Рассвет застал путешественников в пути. Вскоре они вошли в устье реки Ягуас.

Теперь путешественники внимательно рассматривали оба берега реки; по уверениям Матео, они уже находились вблизи поселений индейцев ягуа.

⁴⁴ Необыкновенная выносливость южноамериканских индейцев подтверждается сообщениями многих путешественников и ученых. В труде под заглавием «The Cubeo Indians of the Northwest Amazon» американский антрополог Ирвин Гольдман пишет, что индейцы кубео отличаются колоссальной выносливостью, несмотря на плохое питание и почти полное отсутствие отдыха. Они, например, способны весь день, то есть в течение 17 ч, грести почти без отдыха, питаясь только горсточкой маниока, сваренного на воде. Это подтверждает также выдающийся польский путешественник и исследователь Мечислав Лепецкий, совершивший семь поездок в Южную Америку. Самая короткая поездка продолжалась полгода, самая длинная, начавшаяся во время Второй мировой войны, – 17 лет. Лепецкий был руководителем польской экспедиции в Восточное Перу, организованной в 1927 году Банком народного хозяйства с целью изучения возможности организации польских поселений в Перу. Лепецкий был одним из немногочисленных в Польше знатоков наречий и языков населения Южной Америки и прекрасно знал господствующие там географические, экономические и политические условия. Казимир Мошинский в книге «Człowiek. Wstęp do etnografii powszechnej i etnologii» («Человек. Введение во всеобщую этнографию и этнологию») ссылается на Лепецкого и пишет: «По сообщению М. Б. Лепецкого, южноамериканские индейцы способны в течение 11 часов грести веслами с часовым перерывом на обед, не чувствуя усталости, и даже могут вести при этом веселую беседу».

Лодка длительное время тихо шла под защитой свисающих над водой крон прибрежных деревьев. Опытные гребцы работали почти бесшумно, тихо и осторожно опуская в воду лопасти весел; все сидели молча, не делали лишних движений. Поэтому можно не удивляться, что по берегам бродили непуганные дикие животные. Индейцы кубео изредка бросали на них взгляды, но не прекращали гребли. Однако, когда вблизи раздалось тихое фыркание, индейцы как по команде вынули весла, положили их поперек лодки, а сами застыли без движения.

Спустя несколько минут послышались звуки, похожие на собачий лай: «Гирк! Гирк! Гирк!» – раздавалось вокруг. Рядом с лодкой появилось стадо плававших в воде животных. Вместо того чтобы фыркать от удовольствия, как они это делали раньше, животные стали лаять.

Это были бразильские выдры⁴⁵ – вид, встречающийся только в Южной Америке.

Тем временем выдры окружили плывшую по течению лодку со всех сторон и громко верещали, выражая свое недовольство. Индейцы кубео молчали и старались не обращать внимания на плавающих вокруг лодки животных. Они терпеливо ждали, пока выдры сами уплывут.

Метис Матео, хотя и считал себя белым человеком, тоже сидел неподвижно, как и индейцы. Смуга и Уилсон не считали возможным нарушать обычаи спутников и тоже молчали. Они знали, что индейцы кубео не охотятся и не нападают на весьма распространенных на континенте выдр. Как видно, с выдрами связано какое-то суеверное предание или верование.

⁴⁵ Бразильская выдра, или гигантская выдра (*Pteronura brasiliensis*), – вид, обитающий в тропических лесах бассейна Амазонки. Выдры прекрасно приспособлены к жизни в воде. Приплюснутые головы, мех, похожий на бобровый, плавательные перепонки между пальцами и длинный плоский хвост – вот их отличительные черты. Наносят ущерб рыболовству. Живут выдры в норах с выходом под водой. Питаются раками, рыбой и другими животными, обитающими в воде.

Играя вокруг лодки, выдры показывали все свое непостижимое искусство плавания. Они то ныряли в глубину, то выскакивали на поверхность, с невиданной скоростью носились вокруг лодки. Среди них было немало взрослых особей, достигавших полуметровой длины, включая хвост, были и совсем маленькие представители молодежи.

Белые путешественники с любопытством наблюдали за интересными животными, охотиться на которых очень трудно, так как выдры обладают исключительной чуткостью. Видимо, здесь выдры еще не встречались с людьми, своими злейшими врагами, и чувствовали себя в полной безопасности; они были только немного возбуждены, но не прятались, почуяв присутствие людей. Один только вожак на берегу, который первым предупредил сородичей, резвившихся в воде, о приближении опасности, выражал явное беспокойство. Он бегал по берегу взад и вперед, извивался всем телом наподобие змеи, неловко взбирался на деревья. Его неуклюжие движения представляли полную противоположность движениям выдр в воде, где они чувствовали себя в своей родной стихии.

Через некоторое время выдры как по команде нырнули в воду и исчезли. Вожак тоже прыгнул в воду, нырнул и скрылся из виду.

Индейцы взялись за весла, и лодка снова поплыла против течения.

К середине дня Матео стал внимательно присматриваться к местности. Он повернулся к Смуге и сказал:

– Уже недалеко! Если увидите индейцев, советую не хвататься за оружие. Они это очень не любят и совсем не боятся белых!

– Спасибо за совет, – ответил Смуга. – Когда встретим ягуа, не отходи от меня ни на шаг! Ты будешь мне нужен как переводчик.

Матео исподлобья взглянул на Смугу. Индейцы совсем не удивились словам Смуги. «Как видно, Смуга ничего не сказал им о предательстве и попытке к бегству, – подумал метис. – Это хорошее предзнаменование».

Индейцы кубео, видимо, нисколько не боялись прибытия в страну ягуа – врагов, совершивших на них нападение. Они только, следуя примеру Смуги, тщательно зарядили и осмотрели ружья и продолжали спокойно грести. Таким образом, сообщение Уилсона, что индейцы кубео известны своей храбростью и самообладанием в бою, подтверждалось на каждом шагу.

Подчиняясь осторожному движению весел, лодка тихо шла вдоль берега реки в тени крон прибрежных деревьев, свисавших над довольно широкой полосой воды, как вдруг прямо над головами путешественников раздались пронзительные крики. Казалось, сейчас из чащи леса посыплется на них град стрел и копий. Когда, однако, ожидаемая атака не состоялась, крики, леденящие кровь в жилах, утихли, Смуга и Уилсон облегченно вздохнули.

– Проклятые ревуны⁴⁶, – вспыхнул Уилсон.

– Над нами целая их стая резвится на деревьях, – сказал Смуга, поглядывая вверх. – Они теперь, видимо, радуются, что напугали нас.

– А я принял было их за воинственных ягуа, – ответил Уилсон и громко расхохотался.

Смуга последовал его примеру.

Индейцы кубео и метис не разделяли веселости белых спутников. Они продолжали вести себя тихо и не очень уверенно глядели друг на друга.

– Вперед! – продолжая смеяться, воскликнул Уилсон. – Бояться нечего, это были только ревуны!

Однако Габоку укоризненно посмотрел на него и едко заметил:

⁴⁶ *Ревуны* – семейство паукообразных обезьян. Кроме цепкого хвоста с безволосым кончиком, отличаются наличием пяти защечных мешков и особой формой подъязычной кости, играющей роль мощного резонатора. Благодаря этому обладают сильным голосом, слышным издали. Самцы черного ревуна (*Alouatta caraya*) покрыты шерстью черного цвета, самки – соломенно-желтого. Наоборот, самцы рыжего ревуна (*Alouatta seniculus*) покрыты рыжей шерстью, а самки – черной. Достигают длины, включая хвост, 1,3 м.

– Не радуйся, сеньор, заранее. Если бы нас атаковали ягуа, мы без колебаний ответили бы пулями из ружей. Битва не пугает кубео. Но помни, что вой обезьян всегда предвещает несчастье!

– Это правда, – подтвердил метис. – Кто-то из нас наверняка погибнет. Обезьяны это чувствуют и почти никогда не ошибаются!

– Если так – будь осторожен, Матео, – ответил Смуга, заглядывая метису в глаза. – В большинстве случаев плохое предсказание исполняется по отношению к людям с нечистой совестью...

Метис понурил голову и мрачно смотрел себе под ноги. В его сердце проник суеверный страх. Возможно, этому белому помогают сверхъестественные силы. В самом деле, как без помощи этих сил он узнал бы о собаке, которая стала доказательством его, Матео, измены? И мог бы Смуга без помощи чудодейственных сил, притом без всякого оружия, победить его, такого силача? Если бы не Смуга, кто мог бы помешать ему бежать? Теперь он предсказывает Матео смерть...

Кубео с любопытством смотрели на помрачневшего Матео. Они пытались угадать, почему их необыкновенный белый спутник считает, что ревуны предсказывают смерть именно Матео, а не кому-нибудь другому. Может быть, он и в самом деле знает это?.. Кубео верили в таинственные силы, предсказания злых духов, обитающих в лесу. Кубео, неустрашимые воины в бою, дрожали от страха при одной только мысли о волшебствах, колдовстве, колдунах и ядах. Они верили, что причина смерти всегда кроется в колдовстве злых людей. По их мнению, естественной была только смерть на поле боя, от несчастного случая или от старости. Раз белый сказал, что ревуны предсказывают Матео смерть, значит так и будет.

V. Охотники за человеческими головами

После короткой остановки на обед путешественники опять направились вверх по реке. Матео со все большим оживлением смотрел на берега, мимо которых шла лодка. Наконец вполголоса заявил:

– Уже близко деревушка ягуа, я узнаю местность!

За излучиной реки путешественники увидели ствол огромного дерева с обрубленными ветвями, переброшенный через реку с одного берега на другой. К этому мосту с обеих сторон тянулись протоптанные в траве тропинки, которые вели в чащу густого леса.

– Приставай к левому берегу! – обратился Матео к Габоку и, повернувшись к Смуге, сказал: – Это здесь, сеньор!

Лодка пристала к крутому берегу. Сидевший ближе всех к носу лодки кубео выскочил на берег и вытянул лодку на отмель у подножия откоса.

– Отсюда уже совсем близко до деревушки ягуа. Туда надо идти пешком, – сказал Матео.

– Хорошо, сначала мы пойдем туда вдвоем, – ответил Смуга, внимательно оглядывая местность.

Матео кивнул в знак согласия. Захватив походный мешок и винтовку, Смуга вышел на берег. Повернулся к спутникам и сказал:

– Вы, Уилсон, останетесь здесь с кубео. Два револьверных выстрела с моей или вашей стороны будут означать призыв на помощь.

– Буду глядеть в оба, можете быть спокойны, – заверил Смугу Уилсон.

Смуга и Матео взобрались на крутой откос высокого берега. Вошли в джунгли. Смуга шел вперед осторожно, потому что тропинка то и дело пропадала в густых зарослях. Внезапно за одним из поворотов они увидели идущего навстречу одинокого индейца. Он, видимо, шел на охоту, нес в руках длинное духовое ружье и притороченное к поясу продолговатое лукошко со стрелами. Индеец был одет в длинную, почти до самой земли, юбку из волокон рафии. На его голове был огромный парик из тех же волокон, который, подобно пелерине, свободно ниспадал ему на спину и грудь. На самом верху головы к парику был прикреплен круглый плоский венчик, похожий на тот, который рисуют на старинных иконах над головами святых.

Увидев чужих, индеец остановился как вкопанный, но воинственной позы не принял. Опытный в таких делах Смуга сразу заметил сосредоточенную напряженность на лице индейца, которая могла превратиться либо в открытую вражду, либо в дружескую улыбку приветствия. В таких случаях иногда самый незначительный шаг или неловкое движение со стороны прибывших может повлечь за собой пагубные последствия.

Смуга доброжелательно улыбнулся и медленно направился к индейцу. Однако тот быстро поднял руки вверх, ладонями наружу, словно хотел задержать или оттолкнуть Смугу.

– Стой, сеньор, стой! – спешно потребовал Матео. – Такое движение значит «Не подходи ко мне!».

– Я это знаю, – спокойно ответил Смуга. Он остановился и достал из походного мешка небольшую пачку табака. Протянув индейцу, сказал: – Самики⁴⁷ – тебе и твоим друзьям!

Индеец, не опуская рук, сделал еще один шаг назад. Смуга достал из кармана трубку, набил ее табаком из пачки, которую держал в руках, и закурил. Выпустил клуб дыма, снова протянул индейцу пачку с табаком и повторил:

– Самики!

Индеец опустил руки, подошел к Смуге и осторожно взял из его рук пачку с табаком. Не спуская глаз со Смуги и Матео, индеец понюхал подарок, достал из кошель, висевшего у него на поясе, небольшую глиняную трубку. Набил ее табаком. Когда Смуга подал ему спичку, не проявил удивления, из чего можно было заключить, что он не впервые встречается с белыми.

Индеец и Смуга, стоя друг против друга, медленно курили трубки. Спустя некоторое время индеец спрятал свою трубку в кошель и спросил на ломаном испанском языке:

– Что вам нужно?

– Мы пришли к твоему вождю, – ответил Смуга. – Принесли ему подарки.

– А есть у вас тиви?⁴⁸ – полюбопытствовал индеец.

– Соль у нас есть, – ответил Смуга.

– Я не знаю, будет ли время у вождя Тунаи побеседовать с вами.

– А он дома?

– Да, только... впрочем, это не ваше дело.

– Проведи нас к нему, мы его спросим сами!

– Дай тиви!

Смуга достал из мешка пакет с солью и отсыпал горсть индейцу, который сделал знак, чтобы гости шли за ним.

По обычаю южноамериканских индейцев проводник шел впереди быстрым, пружинистым шагом. Вскоре спутники очутились на просторной лесной поляне. На краю поляны в тени высоких деревьев стояло несколько хижин, построенных на сваях.

Прибытие белых вызвало сильное волнение среди обитателей деревушки. Мужчины, сидевшие на поваленных стволах деревьев, прервали беседу. Они внимательно следили за движениями белого и метиса. Детишки с писком стали прятаться между сваями, на которых стояли хижины; женщины тоже готовы были бежать по первому знаку кого-либо из старших. На хорошо утопанную землю выскочил из одной хижины рослый индеец, парик которого, сделанный из рафии, украшали разноцветные перья попугаев, засушенные тела птиц и мышей. На правой руке индеец носил браслет из травы, из которого торчали три блестящих пера.

Увидев индейца, Матео коснулся руки Смуги и шепнул:

– Это вождь Тунаи...

– Он тебя знает?

– Да, он уже видел меня один раз...

– Так приветствуй его теперь, но помни: одно неосторожное слово – и я пушу тебе пулю в лоб!

– Помню, сеньор, – ответил Матео.

Смуга внимательно наблюдал за поведением метиса. Уверенное выражение, появившееся на лице Матео, свидетельствовало о том, что среди воинственных охотников за человеческими головами он почувствовал себя в безопасности.

Тунаи подошел к прибывшим на расстояние нескольких шагов и остановился в выжидательной позе.

⁴⁷ «Табак» на языке ягуа.

⁴⁸ «Соль» на языке ягуа.

– Бон диа, компадре!⁴⁹ – с некоторой торжественностью произнес Матео.

Тунаи смерил метиса пронизательным взглядом. На устах индейца появилась насмешливая улыбка. Он ответил на испанском языке:

– Буэнос диас!⁵⁰ Вы приехали только вдвоем?

– Буэнос диас, Тунаи! – сказал Смуга. – Наши товарищи ждут в лодке на берегу. Мне надо с тобой поговорить. Мы привезли тебе подарки.

– Нам не надо больше рабов, – пренебрежительно ответил Тунаи.

Слова Тунаи подтверждали вину Матео, и метис смутился.

– Вопрос не в нападении... на этот раз, – ответил Смуга. – У меня дело, которое мы можем решить на месте.

– Раз ты пришел в обществе компадре Матео, то поговорим... но позже, – согласился Тунаи.

– Позже – это значит когда? – спросил Смуга.

– Завтра. Сегодня мы посвящаем новых воинов.

– Можно ли разбить лагерь вблизи деревни?

– Компадре Матео может, значит можешь и ты. Раз вы пришли как друзья, привет вам.

Спустя два часа путешественники разбили лагерь на окраине деревушки ягуа. Уилсон следил за работой кубео, готовивших обед. Смуга в обществе Матео вручил Тунаи подарки. Среди них были стальной охотничий нож в кожаных ножнах, табак и несколько связок разноцветных стеклярусных ожерелий. Тунаи принял подарки и в свою очередь вручил Смуге бамбуковое духовое ружье со стрелами в плетеной корзинке. Когда Смуга с любопытством стал рассматривать корзинку и стрелы, Тунаи улыбнулся и предупредил:

– Будь осторожен, стрелы отравлены ядом кураре!⁵¹

Хотя ягуа не показывали явных признаков враждебности к белым, но все же внимательно следили за ними. Смуга не отпускал Матео от себя ни на шаг. Он отдавал себе отчет в том, что находится среди злейших врагов, притом союзников Матео. Одно слово метиса могло повернуть против него несколько десятков жестоких воинов. Смуга приказал Уилсону и кубео не выходить из лагеря, а сам в обществе метиса тщательно изучал обстановку в деревне.

Большинство мужчин, обитателей деревушки, занимались подготовкой к торжеству посвящения молодых парней в разряд полноправных воинов. Торжество заключалось в организации оригинального бескровного турнира. Несколько молодых ягуа должны были попарно бороться, стоя на скользком бревне, лежавшем посреди площади. Воинами становились победители в борьбе. Таким образом происходил отбор сильнейших в отряд воинов. Матео сказал Смуге, что прежде такую же бескровную борьбу вели кандидаты в вожди племени. Вождем становился тот, кто по очереди победил своих соперников.

Предпраздничная суматоха облегчила Смуге задачу знакомства с индейской деревушкой. Он смело пользовался случаем и даже заглядывал в хижины, что, впрочем, нетрудно было сделать из-за отсутствия боковых стен. Смуга обратил внимание на некоторую аккуратность внутреннего устройства хижин.

Впрочем, называть эти постройки хижинами можно было только условно. Они скорее представляли собой просторные крытые веранды, построенные на столбах из пальмовых деревьев, стойких против термитов. Двухскатные крыши с кровлей из листьев защищали обитателей от дождя. Входить в хижину надо было по наклонным бревнам, один конец которых опи-

⁴⁹ Добрый день, кум (*португ.*).

⁵⁰ Добрый день (*исп.*).

⁵¹ *Кураре* – яд, добываемый из корней и молодых побегов некоторых южноамериканских растений рода *стрихнос* (*Strychnos*), например *стрихнос* ядоносный, а также вытяжки из корней растения рода *циссус*. Южноамериканские индейцы применяют кураре для отравления стрел.

рался на порог хижины, второй вкапывался в землю. Везде, во всех хижинах, можно было встретить ручных обезьян и попугаев, с которыми играли дети.

И женщины, и дети ходили по деревне нагишом. Из почтения к белым гостям пожилые индианки надели на бедра и груди повязки из рафии. Как у всех первобытных народов, женщины ягуа выполняют все тяжелые работы. Они разводят маниок, лепят из глины посуду, плетут циновки из пальмового волокна, делают ожерелья из высушенных семян, носят воду из реки, готовят пищу, кормят детей и ухаживают за ними. Детишки проводят время в играх или занимаются ловлей муравьев и их личинок, считающихся у ягуа большим лакомством. Подростки стреляют в цель из духовых ружей, помогают старшим в рыбной ловле, а в свободное время охотно слушают беседы взрослых мужчин.

Воины защищают деревушку от нападения враждебных племен, организуют военные походы или занимаются охотой на диких животных. Индейцы ягуа отличаются отвагой – нередки случаи охоты на ягуара с одним только ножом в качестве оружия. Все же, несмотря на присущую им храбрость, индейцы предпочитают охотиться из засады. Они обладают прекрасным зрением, слухом и прямо-таки исключительным обонянием, которое позволяет им почуять дичь на значительном расстоянии.

Смуга принадлежал к числу наблюдательных людей. Поэтому он обратил внимание на то, что в обычаях ягуа заметно влияние африканских негров.

Еще не так давно плантаторы привозили из Африки множество негритянских рабов, жестоко эксплуатируя их труд на плантациях. Многие из негров сумели бежать и нашли приют у американских индейцев, всей душой ненавидевших белых колонизаторов. Как видно, беглые африканские рабы некогда жили и среди индейцев племени ягуа, потому что у некоторых индейцев были заметны во внешности черты африканского происхождения. Это особенно касалось женщин, которые, в противоположность мужчинам, не носили на головах париков из рафии. У чистокровных индейцев волосы на голове прямые, жесткие, черного цвета, тогда как у части индианок племени ягуа волосы на голове вились мелкими кудряшками. Широкие носы и мясистые губы дополняли их сходство с неграми.

Влияние африканских негров в этой части Америки еще сильнее было заметно в обычаях индейцев. Как ягуа, так и уитото, кокама и другие индейские племена пользовались типичными для африканских негров тамтамами для передачи известий на расстоянии. Их музыка и танцы носили следы африканских мелодий.

Смуга тщательно отмечал в памяти все эти особенности, чтобы впоследствии рассказать о них Томеку Вильмовскому и его отцу. Наблюдая за играми детей, Смуга обратил внимание на группу мальчиков, которые, избрав в качестве мишени древесный пень, стреляли в него из духовых ружей. С трудом поднося к губам длинные бамбуковые трубки, мальчуганы всем корпусом подавались назад, чтобы удержаться в должном положении.

– Посмотри-ка, Матео, – развеселившись комичным зрелищем, сказал Смуга. – Сколько энергии тратят эти мальчуганы, играя во взрослых!

– Играя? – удивился метис. – Нет, сеньор, они совсем не играют. Разве вы не видите старика, который наблюдает за ними? Ягуа с детства упражняются в стрельбе из духовых ружей. Поэтому все они – меткие стрелки! Большинство из них могут попасть в мелкую монету с расстояния тридцати шагов, а с пятидесяти – ни один не промахнется, стреляя в человека или животное.

Метис умолк и в задумчивости пытался кое-что вспомнить. Потом взял Смугу под руку и тихо сказал:

– Плохую услугу оказал мне Альварес, уплатив карточный долг. Теперь я очень жалею, что поддался его уговорам. Больше я не буду делать попыток к бегству. Я помогу вам найти убийцу и все расскажу на суде об Альваресе. С этого момента можете спать спокойно, сеньор!

– Могу ли я тебе верить, может быть, ты опять лжешь? – сказал Смуга.

– Вы не любите издеваться над побежденным противником, – ответил Матео. – Никого не обижаете, я это теперь понял. Вы не сказали кубео о моем предательстве и о попытке к бегству.

– Ты в этом уверен?

– Я хорошо знаю индейцев, сеньор. Если бы они знали правду, я давно был бы мертв... Они же до сих пор относятся ко мне, как раньше. За это я вам очень благодарен и постараюсь отплатить вам тем же. Пока я с вами, вам ничто не угрожает, но на всякий случай будьте внимательны и не поворачивайтесь спиной к ягуа. Они в самом деле очень опасный народ.

– Почему это при тебе мне ничто не грозит от ягуа?

– Я вам скажу, сеньор. Ягуа принадлежат к чрезвычайно воинственному индейскому племени аука. Моя бабушка была аука, а мать – ягуа.

– Короче говоря, здесь ты среди своих...

– Теперь вы знаете правду. Если бы я потребовал, они помогли бы мне. Достаточно мне, например, подбежать вон к той группе воинов и крикнуть, что вы мой враг, и вы станете трупом.

– Ты, Матео, забыл, что я стреляю из револьвера так же метко, как ягуа из духового ружья, – спокойно сказал Смуга.

– Я помню это, – заверил Матео. – Я сказал о моей принадлежности к ягуа, потому что не намерен больше выступать против вас. Простите меня, и я буду верно вам служить.

Смуга посмотрел Матео в глаза. Успокоился, прочтя в них немую просьбу.

– Ты поступил очень легкомысленно, Матео, но, возможно, ты еще не потерял совести. Если подумать, сколько зла и несправедливости можно встретить в Южной Америке, то трудно тебя укорять. Ни я, ни Никсон совсем не хотим твоей смерти. Ты был маленьким винтиком в мощной машине преступления. Если ты по-настоящему раскаялся, если жалеешь о содеянном, то... может быть, мы тебя и простим! Время покажет.

– Спасибо вам, сеньор! Этого мне хватит. Я знаю, что вы простите меня. Теперь идем в лагерь. Скоро начнутся торжества.

Смуга без возражений последовал за метисом. Он подумал, однако, что лучше не надоедать туземцам своим присутствием. Если ягуа пожелают, чтобы белые были на празднике, Тунаи пригласит их. Приглашение было получено очень скоро. Путешественники несколько часов наблюдали за соревнованиями в силе и ловкости между молодыми ягуа. В конце концов восемь победителей были торжественно провозглашены полноправными воинами, после чего последовал приличествующий случаю пир.

В деревушке воцарилось непринужденное веселье. Ягуа шутили и смеялись во время обильного пира, поглощая зажаренных целиком обезьян, морских свинок, муравьедов, черепах и ящериц. На десерт были розданы печенные на горячих углях крупные муравьи и личинки, мед, бананы, дыни и орехи. После еды начались обильные возлияния, быстро замутившие сознание многих ягуа. Увидев это, Смуга и его товарищи поспешили уйти в лагерь.

Смуга и Уилсон до утра стерегли лагерь. Воспользовавшись случаем, Смуга рассказал Уилсону о раскаянии метиса. Они долго советовались, потому что полной уверенности в искренности Матео у них не было. Надо было считаться с изменчивостью настроения у индейцев, к которым принадлежал метис с материнской стороны. Беседуя, они чутко прислушивались к звукам, доносившимся из деревушки. Почти до самого рассвета там не умолкала игра на барабанах и флейтах, чему индейцы ягуа научились у африканских негров. Под эту музыку они танцевали нечто похожее на африканскую самбу. Белые друзья легли спать утром, когда музыка и танцы прекратились.

Однако еще до наступления обеденного времени Тунаи сообщил Смуге, что готов принять его для беседы. Смуга в обществе Матео немедленно направился к Тунаи. Вождь и несколько старейшин племени сидели на поваленных стволах деревьев у порога хижины вождя. Ягуа никогда не садились прямо на землю, опасаясь вредных насекомых. Вождь при-

гласил гостей сесть рядом с ним. Смуга угостил табаком всех присутствующих. Они набили трубки и курили, сохраняя полное молчание. Следуя местным обычаям, Смуга не спешил начинать беседу. Так прошло несколько долгих минут. Наконец Тунаи заткнул погасшую трубку за пояс, поддерживающий юбку из рафии, и сказал:

– Ты хотел говорить со мной, белый человек. Я готов тебя выслушать.

Медленным движением Смуга спрятал свою трубку и ответил:

– Расскажу тебе сначала об одном обычае белых людей, и ты легче поймешь, почему я решил прибыть к храбрым ягуа. Среди белых есть множество людей, интересующихся всем, что находится на земле, на которой живут разные народы. Но не все могут совершать длительные поездки в неизвестные страны. Поэтому белые люди в своих городах строят специальные дома, в которых собирают различные предметы, облегчающие ознакомление с жизнью и обычаями других людей. Они разбивают также сады и содержат в них животных, собранных со всего света. Я как раз и занимаюсь тем, что собираю разные интересные вещи для таких домов; их у нас называют музеями.

Смуга замолчал и взглянул на Тунаи. Он вспомнил самовольную беседу Томека с австралийцами во время их первого совместного путешествия. Томеку удалось тогда рассеять недоверие австралийских туземцев и уговорить их помочь белым путешественникам в ловле животных. Теперь Смуга повторял опыт Томека.

К удовольствию Смуги, Тунаи совсем не был удивлен его словами. Он внимательно взглянул на Смугу и сказал:

– Да, я знаю, что есть такие люди, как ты. Один из них уже был у нас. Он живет там, на западе, в Икитосе. Сопровождавшие его люди говорили нам, что дома он хранит много вещей, купленных у индейцев, а в саду содержит множество диких животных... У нас он искал военные трофеи⁵².

– Его, видимо, интересовали человеческие головы? – вмешался Смуга.

Тунаи утвердительно кивнул головой, но сразу же насмешливо улыбнулся, говоря:

– Ореджи обманули его. Продали ему головы, взятые с трупов людей, умерших естественной смертью. Другие племена тоже обманывают. Вместо человеческих они продают обезьяньи головы!

– Матео мне сказал, что если я приду к тебе с ним, то ты продашь мне настоящий товар, – сказал Смуга.

– Если ты хочешь купить настоящую человеческую голову, иди к племени уитото, но там будь осторожен. Уитото едят человеческое мясо, а голова белого у них очень ценится, – советовал Тунаи, исподлбывая наблюдая за впечатлением, какое его слова оказали на Смугу.

– Мы не намерены идти к уитото. Мы едем отсюда прямо в Икитос, а потом на реку Укаяли.

– Из Икитоса не так далеко до селения племени хибро⁵³. Они носят головы врагов привязанными за волосы к поясам. Знай, что только такие головы – настоящие, – продолжал советовать Тунаи.

⁵² Речь идет о докторе Харви Басслере (1883–1950), американце германского происхождения, который, по-видимому, в 1920–1935 годах по поручению компании «Стандарт ойл» руководил поисками нефти в Перу. Одновременно он изучал природу Перу и население страны. Его библиотека, состоящая из книг, посвященных Южной Америке, насчитывала 32 000 томов. У себя дома он собрал огромную коллекцию флоры и предметов этнографии, которой не постыдился бы даже крупный музей. В саду содержал довольно большой зверинец. Его исследовательские экспедиции простирались от Мадре-де-Дьос (Колумбия) до истоков Путумайо (на границе Колумбии и Перу) и от реки Жавари (Бразилия) до верховий реки Мараньон (Перу). Многие ученые и писатели, интересовавшиеся Перу, охотно пользовались советами Басслера.

⁵³ Существование этого племени было подтверждено вторично только лишь в 1948 году, когда в горах Эквадора стали строить аэродромы на землях племени хибаро. Это племя обитает к северу от реки Мараньон и частично в Перу. Племя насчитывает около 15 000 человек. Под строительство своих деревушек отводят возвышенные, удобные для обороны места. Живут в длинных общинных домах, в которых один конец занимают мужчины, а второй – женщины. Занимаются сельским хозяйством, охотой и рыбной ловлей. При обработке земли придерживаются особого ритуала: во время посева раскрашивают

– Я тебе говорил, что мы должны плыть по реке Укаяли, – ответил Смуга.

– Один из наших встретил человека, который был в плену у хибаро. Он говорил, что у хибаро будто бы есть уменьшенные головы белых людей. Это очень старинные головы... – соблазнял Смугу Тунаи. – Говорят, что это головы белых, которые первыми прибыли в страну хибаро. Хранятся эти головы у шаманов.

Смуга стал внимательнее прислушиваться к словам Тунаи. Возможно, вождь ягуа не лгал. Смуге приходилось читать о том, что в старинных испанских летописях времен завоевания Южной Америки есть сведения о походе Педро де Альварадо, который со своим отрядом встретил в джунглях охотников за человеческими головами и понес большие потери. Это случилось в 1534 году, вскоре после завоевания внутренней части континента испанским конкистадором⁵⁴ Франсиско Писарро. В то время как Писарро занимался завоеванием Перу, другие конкистадоры организовали ряд походов в легендарное Эльдорадо, то есть Страну золота. Один из отрядов под командованием испанского авантюриста Педро де Альварадо, занимавшийся ранее грабежом земель на юго-востоке Мексики, встретился в бассейне реки Мараньон с жестоким и воинственным племенем хибаро. Оказалось, что хибаро занимаются охотой за человеческими головами. Среди удушливых испарений девственных джунглей испанцы днем и ночью погибали от отравленных стрел воинов, засевших в чаще. Индейцы отрезали убитым испанцам головы и уменьшали их до размеров двух кулаков взрослого мужчины. Так белые люди впервые встретились с индейцами племени хибаро.

тела в разные цвета, надевают специальную одежду, молятся богине земли, Нунгуи, совершают ритуальные танцы. Табак в качестве священного зелья могут сеять и собирать только мужчины. Идя на охоту, раскрашивают тела в красный цвет и сыпят себе и собакам в глаза «магический перец», что якобы облегчает охоту. Арсенал состоит из духовых ружей, копий, луков и стрел. Во время племенных церемоний раскрашивают тела в красный и черный цвета, перед молениями красят зубы в черный цвет. Шаманы этого племени знают много противоядий и целебных растений.

⁵⁴ *Конкистадор* – в XV–XVI веках испанский или португальский дворянин, участник конкисты – завоевания Америки.

Писарро, Франсиско (1471(?) – 1541) – испанский конкистадор, завоеватель империи инков. В 1532 г. пленил вождя инков Атауальпу. В качестве выкупа получил за Атауальпу примерно 6 тонн золота, что до настоящего времени считается самым большим военным трофеем в мировой истории. Однако, несмотря на полученные ценности, приказал казнить вождя инков. В 1535 г. основал город Лиму (ныне – столица Перу). Убит заговорщиками в собственном доме.

Хитрый Тунаи заметил впечатление, произведенное на белого рассказами о племени хибаро. Ободренный этим, он продолжал:

– Если ты собираешь разные предметы индейского быта – иди к хибаро. У них не женщины, а мужчины прядут и ткут материалы и одежду, делают барабаны, копья с наконечниками из человеческой кости, духовые ружья и военные щиты. Женщины делают из глины красивые

сосуды, в двойном дне которых спрятаны камешки, стуком отгоняющие злых духов. Все это можешь получить у них за... хорошие винтовки. Огнестрельное оружие лучше подходит для охоты на человека и добычи его головы.

– Я с удовольствием воспользуюсь твоим советом, Тунаи, но у меня очень мало времени, а хибаро обитают в недоступных местах и, кроме того, враждебно относятся к белым людям, – ответил Смуга. – Мы пришли к тебе, потому что мой компандре Матео заверил нас, что ты человек, достойный доверия. Я прошу тебя продать мне одну уменьшенную человеческую голову. Если дашь мне то, что я ищу, получишь карабин новейшей конструкции.

Тунаи прикрыл глаза веками, видимо, для того, чтобы скрыть загоревшийся в них огонек жадности. Он нагнулся к своим советникам и стал шепотом что-то говорить им. Прошло довольно много времени, пока он обратился к Смуге:

– Хорошо, я тебе дам одну такую голову! Пойдем!

Вслед за вождем ягуа Смуга и Матео отправились на окраину деревушки. У костра, тлевшего перед хижинкой, построенной на сваях, сидел на подостланных листьях индеец. На горячих углях костра стояли два больших глиняных сосуда, широкие внизу и несколько суженные кверху. В одном сосуде кипела густая жидкость, в другом – подогревался мелкий песок.

Увидев белого, индеец нахмурил брови, но Тунаи взглядом успокоил его. Прибывшие устроились у костра рядом с индейцем. Смуга достал кисет с табаком. Некоторое время они молча курили. Из сосуда с кипящей жидкостью бил сильный запах. Было жарко, и Смуга достал носовой платок, чтобы вытереть пот со лба. Он взглянул на Матео. Смуглое лицо метиса посерело, на лбу показались крупные капли пота. Смуга повернулся к вождю Тунаи и тихо спросил:

– Скажи, Тунаи, что за снадобье варит этот человек?

Бесстрастное выражение ни на секунду не сходило с неподвижного лица вождя. Он сидел прямо, словно бронзовое изваяние. Только взглядом из-под прищуренных век внимательно наблюдал за гостями.

– Этот белый – друг компандре Матео, – сказал он гортанным голосом. – Он интересуется уменьшенными человеческими головами врагов. Покажи ему их, чтобы он у себя за Великой Водой мог рассказать о тебе другим...

Индеец взял в руки бамбуковую палку и опустил ее в кипящую жидкость с дурманящим запахом, осторожно помешал и вытянул палку назад. Смуга закрыл глаза, чтобы не смотреть. На конце палки висела кожа, снятая с человеческой головы. Густая жидкость стекала с длинных черных волос.

– Ты интересуешься подробностями индейского быта. Ты друг Матео, поэтому мы разрешаем тебе видеть это. Смотри и запоминай, – говорил Тунаи. – Ныне уже немногие индейцы умеют уменьшать человеческие головы... Сначала из отрезанной головы удаляют кости. Потом вываривают кожу в бульоне из ядовитых растений, чтобы предохранить ее от насекомых. Только после этого начинают операции по уменьшению размеров головы. Кожу много раз набивают горячим песком, отчего она постепенно сокращается в размерах. Искусные мастера умело придают чертам лица соответствующую форму.

Смуга взглянул на молчаливого индейца, сидевшего у костра. Препарирование человеческих голов с одновременным уменьшением их размеров становилось уже редкостью в Южной Америке. Ведь многие воинственные племена полностью погибли, другие нашли убежище в недоступных местах. Смуга внимательно присмотрелся к мрачному художнику. На его пальцах виднелись многочисленные следы ожогов от соприкосновения с горячим песком.

– Спасибо тебе, Тунаи, за интересный рассказ, – сказал Смуга.

– Ты хотел получить от меня одну такую голову. Пойдем, – ответил Тунаи.

Он повел Смугу и Матео в свою хижину. Они вошли в нее по мостику из наклонных бревен.

По одному слову Тунаи присутствовавшие в хижине женщины и дети покинули помещение. Тунаи подошел к месту, где находилась его постель из циновок. Вокруг на столбах было развешано оружие: духовые ружья, луки, копья и щиты. Тунаи медленно показал рукой на потолок хижины.

– Выбирай, раз я тебе обещал! – сказал он тихо.

На одной из балок висело несколько мумий человеческих голов. От дуновения ветерка чуть шевелились длинные черные волосы. Черты лица на мертвых головах не были искажены. Они были похожи на миниатюрные изваяния голов взрослых мужчин. Рот, глаза и шея каждой головы защиты пальмовыми волокнами, чтобы дух убитого не мог мстить победителю.

Как завороченный смотрел Смуга на одну из голов. От других она отличалась короткими светлыми волосами. Это была голова Джона Никсона. Если бы не длинные тонкие нитки, свисающие с защиты губ, ее можно было бы принять за отражение лица молодого Никсона в зеркале из уменьшительного стекла.

– Выбирай, – тихо повторил Тунай.

Смуга медленно повернулся лицом к вождю. Рядом с ним, закрыв руками лицо, стоял Матео. Правая рука Смуги непроизвольно коснулась рукоятки револьвера. Но он постарался совладать с чувствами.

Вождь ягуа проницательно смотрел на него.

– Я сразу догадался, зачем ты пришел к нам, белый человек, – сказал он после длительного молчания. – Ты не хотел, чтобы дух твоего друга, заключенный в его голове, блуждал по индейской хижине. Я тебя понимаю. Дружба ко многому обязывает. Поскольку ты пришел к нам в обществе компадре Матео, ты мог бы сам сказать мне это. Не я убил этого белого. Дарю тебе его голову, и иди с миром.

VI. Дыхание смерти

– Не доверяйте этому дикарю, сеньор, – шепнул Матео на ухо Смуге. – После обеда мы вовсе потеряли следы преступников, а проводник ведет нас неизвестно куда!

– Я уже обратил на это внимание, – ответил Смуга. – На мой вопрос, почему он отошел в сторону от тропы, на которой виднелись следы, проводник ответил, что догадывается, куда направились беглецы, и ведет нас кратчайшим путем к цели. Он надеется, что нам удастся догнать или даже опередить их.

– А если проводник заманит нас в засаду?

Сначала Смуга ничего не ответил на это. Он внимательно оглянулся вокруг. Лес стал реже. Сквозь лесную чащу виднелись просветы полей, или, как их называют в Перу, пахоналей⁵⁵. На востоке и на западе на фоне голубого неба проступали силуэты горных цепей. После длительного молчания Смуга сказал:

– У нас нет выхода, мы должны довериться кампа⁵⁶. Сами мы не найдем преступников среди этого ужасного бездорожья.

– Это дикая страна, сеньор!

– И все же Варгас уже не раз бывал в этих местах, занимаясь охотой на индейских рабов.

– Так-то оно так, но он появлялся только на краю пахонали, да и то в сопровождении многочисленного, хорошо вооруженного отряда!

– Ты, конечно, прав, но вот Кабрал и Хосе смело бежали в степи, где обитают воинственные племена.

– Это совсем другое дело, сеньор! Они ведь знают, что вы приехали отомстить им. Они бегут от смерти...

Смуга опять замолчал. Он напряженно думал, что же ему предпринять. До сих пор удача сопровождала его во всем. После того как Смуге удалось получить голову Джона Никсона из рук Тунаи, он сумел благополучно и без потерь добраться до Икитоса. Как раз в это время из Икитоса вверх по Укаяли отправлялся пароход за каучуком. Смуга воспользовался случаем. Ведь путешествие по Укаяли на индейской лодке отняло бы много времени и, кроме того, могло стать довольно опасным. Для простой лодки места на Укаяли были трудные. Поэтому, не обращая внимания на значительные расходы, Смуга занял места на пароходе. Это позволило ему со всем отрядом за каких-нибудь двадцать дней очутиться в поселке Уайра, расположенном на правом берегу реки Урубамбы, в месте слияния ее с рекой Тамбо.

Уайра принадлежала Франсиско Эрнандесу Варгасу, пользовавшемуся в Перу скандальной известностью, совладельцу торговой фирмы «Каса Эрнандес и К^о» в Икитосе, занимавшейся эксплуатацией природных богатств в бассейне реки Урубамбы. Варгас считался патроном, то есть опекуном, а по сути – владельцем нескольких сотен индейцев, добровольно или по принуждению поселившихся вокруг Уайры. На всей территории Ла-Монтанья⁵⁷ открыто говорили, что Варгас торгует индейскими рабами, схваченными им во время разбойничьих походов вглубь Кордильер.

⁵⁵ *Пахональ* – высокогорная ковыльная степь; равнина, поросшая ковылем (*исп.*).

⁵⁶ *Кампа*. – Коренное население Перу состоит из индейцев племен кечуа и аймара, кроме того, значительную часть составляют индейцы других племен, в частности кампа, или иначе ашанинка, ашенинка. Остальная часть населения – креолы (потомки испанцев-завоевателей), эмигранты из Европы, Китая, Японии. Индейцы племени кампа занимают обширную территорию между реками Укаяли, Пачитеа, Тамбо и Перене. Кампа принадлежат к числу тех немногочисленных народностей Перу, которые сохранили старинные обычаи первобытных обитателей Южной Америки. Племя делится на три ветви: атири – жители прибрежных территорий, антанири – обитатели лесов и аматсенге – жители горных местностей.

⁵⁷ *Ла-Монтанья* – предгорная территория Восточной Кордильеры (Перуанские Анды). Простирается к востоку от реки Укаяли до границы с Боливией.

К счастью, в момент, когда Смуга прибыл к Варгасу, властелин Уайры попал в неприятное положение в связи с обвинением в убийстве Карла Шарфа, с которым вел спор о принадлежности каучуковых территорий. Как видно, учитывая невыгодность обвинений в новом убийстве, Варгас пошел Смуге на уступки. Он согласился не только вернуть кубео, захваченных во время нападения на лагерь Путумайо, но и выдать своих сообщников, Кабрала и Хосе. Однако оказалось, что оба преступника, узнав о прибытии Смуги, исчезли из Уайры. Варгас, правда, сейчас же снарядил погоню за ними, но посланные им индейцы из племени пираха вернулись на другой день и заявили, что Хосе и Кабрал скрылись на плато Гран-Пахональ⁵⁸. Варгас советовал Смуге прекратить дальнейшие поиски убийц Джона Никсона. Он утверждал, что плато Гран-Пахональ – это обширная дикая территория, где живет воинственное племя кампа, и найти в тех местах двух человек – дело почти безнадежное.

⁵⁸ *Гран-Пахональ* – степное плато, расположенное в Перу у подножия Восточной Кордильеры между реками Пачитеа, Укаяли, Тамбо и Перене. Общая площадь составляет около 100 тыс. кв. км.

Смуга не поверил работорговцу. То, что преступникам удалось вовремя бежать, было само по себе подозрительным. Правда, Варгас клялся, что он не имеет ничего общего с нападением на лагерь в Путумайо, и в доказательство готов был выдать Кабрала и Хосе с головой, но у Смуги не было уверенности в его искренности.

Смуга поставил перед собой задачу разоблачить Педро Альвареса. Показания Кабрала и Хосе, принимавших участие в нападении, могли стать решающими. Поэтому Смуге надо было

во что бы то ни стало поймать бежавших преступников. Не обращая внимания на протесты и горячие увещевания Уилсона, Смуга отправил его назад в лагерь Путумайо в сопровождении возвращенных Варгасом кубео и остальных членов экспедиции, выехавших с ним из лагеря, а сам в обществе Матео, несмотря на грозившую ему опасность, отправился в погоню за преступниками. Прошло уже три дня с тех пор, как Смуга во главе небольшого отряда местных индейцев пробирался по дикому краю, куда еще не ступала нога белого человека.

Отряд, предводителем которого был Смуга, состоял всего из пяти человек. Из числа прежних участников похода он оставил при себе только Матео. Кроме Матео, в отряде были три носильщика-индейца из племени пираха, данные Варгасом в помощь Смуге, и индеец из племени кампа, добровольно примкнувший к экспедиции в качестве проводника.

В Уайре Варгас собрал индейцев из самых различных, иногда враждебных племен. Таким образом он, следуя древнему принципу «разделяй и властвуй», стремился избежать возможного сговора индейцев и бунта против него. По наущению Варгаса многие индейцы следили за членами других, враждебных племен и обо всем ему доносили.

То, что один из индейцев подслушал разговор беглецов и добровольно вызвался сопровождать отряд Смуги, казалось, привело Варгаса в недоумение. Это-то и стало причиной требования Смуги отпустить индейца с ним в качестве проводника. Варгас пытался было возражать, утверждая, что индеец из Гран-Пахонали просто пытается бежать в родные края, но после того, как Смуга предложил за него выкуп, Варгасу пришлось уступить.

Индеец кампа оказался превосходным проводником. Он скоро доказал, что действительно подслушал беседу Кабрала и Хосе, так как быстро нашел следы беглецов и пяти индейцев, которые бежали с ними. В течение трех дней индеец безошибочно находил эти следы. Однако у беглецов было по крайней мере два дня преимущества. Поэтому кампа, догадавшись, куда направляются преступники, оставил тропу со следами и решил вести отряд напрямик, по кратчайшему пути.

Проводник остановился на опушке леса. Сжал руками ствол капсюльного ружья⁵⁹, приклад которого опустил на землю. На его бесстрастном лице нельзя было прочесть ни его мыслей, ни чувств. Рядом с ним на корточках сидела его жена, тоже выкупленная Смугой из рабства. Она была одета, как и муж, в коричневую кушму⁶⁰. Остальное принадлежавшее мужу оружие, которое женщины кампа по обычаю носят во время путешествий, то есть лук, колчан со стрелами из тростника и плетеную корзинку с припасами, она положила на землю рядом с собой.

Трое носильщиков из племени пираха как по команде встали и положили багаж на землю. Они с завистью поглядывали на женщину, потому что Варгас, желая обезопасить себя от возможного бегства рабов, не позволил им взять с собой жен.

Смуга и Матео замерли в нескольких шагах от проводника. Матео нагнулся к Смуге и шепнул:

– Посмотрите, сеньор, куда завел нас этот кампа!

Смуга оглянулся вокруг. Они стояли на опушке редколесья, переходившего в этом месте в открытую пампу, то есть своего рода саванну, покрытую разнотравьем, преимущественно злаковыми, с виднеющимися кое-где отдельными группами деревьев. Мрачный вид пампы напоминал Смуге сад с искривленными карликовыми деревьями.

Смуга подошел к проводнику и спросил:

⁵⁹ *Капсюльное ружье* – гладкоствольное ружье, заряжаемое от дула, с капсюльным замком, который состоит из трубки, куда засыпается пороховой заряд, подводящий запал к дулу, и пружинного замка с капсюлем. Ружья этого типа применялись в Англии в начале XIX века.

⁶⁰ *Кушма* – накидка, похожая на мексиканское пончо, то есть нечто вроде длинной рубахи с отверстием для головы. Носят кушму как женщины, так и мужчины. В мужском одеянии вырез для головы делается вдоль рубашки, снизу вверх, в женском – поперек, слева направо.

– Ты уверен, что мы идем куда надо? Почему ты остановился?

Индеец медленно повернулся к Смуге и ответил:

– Нам надо отдохнуть до наступления вечера. Придется идти всю ночь. На рассвете мы опять пойдем по следам беглецов. Завтра, прежде чем солнце скроется за горами на западе, они будут в твоих руках.

– Ты хочешь идти ночью по этой степи безо всяких дорог? – изумился Смуга.

Индеец сделал широкий жест рукой, описав полукруг с востока на запад.

– Это исконная земля племени кампа. Мне знаком здесь каждый камешек, и я знаю все тропинки, могу провести вас по пампе в любую пору – и днем и ночью, – пояснил индеец.

– Отсюда недалеко горы, – заметил Смуга. – Если ночью пойдет дождь, мы не найдем следов.

– Будь спокоен. Дожди здесь бывают очень редко, – ответил кампа.

Индеец говорил правду. Но опытный путешественник Смуга не мог полностью доверять проводнику. Поэтому с самого начала погони он внимательно изучал окрестности, по которым шел его маленький отряд, чтобы не потеряться в совершенно безлюдной, лишенной дорог степи. Он уже давно отметил про себя, что в Гран-Пахонали дожди идут редко. Об этом красноречиво свидетельствовали пейзаж и растительность пампы. Редкие леса, напоминающие рощи, покрывали здесь только горные склоны и долины ручьев. Немногочисленные деревья, росшие в пампе, были оплетены мелкой листвой с подвернутыми краями, иногда усеянными густым пушком. У некоторых из них вместо листьев имелись только колючки и иглы. Между деревьями, принадлежавшими к классу двудольных, встречались низкие пальмы, иногда кактусы и некоторые виды молочайных. Однако растительность пампы, несмотря на отсутствие влаги, все же оставалась зеленой круглый год. Только высокая, густая, но пожелтевшая трава свидетельствовала о том, что дождя здесь не было давно.

– Уверен ли ты, что знаешь место, куда направляются убийца и его спутник? – после длительной паузы спросил Смуга.

– Они идут к горе Сына Солнца. Идут по индейским тропам. Мы догоним их ночью. На рассвете мы, вероятно, найдем следы их костра.

– Хорошо, теперь отдохнем перед ночным походом, – ответил Смуга и приказал Матео разделить продукты между членами отряда.

Все ели молча. Смуга и Матео незаметно наблюдали за поведением индейцев. Кампа с женой сидели в сторонке. Женщина прислуживала мужу, который ел медленно, ни на кого не обращая внимания. Носильщики из племени пираха тоже держались в стороне от остальных. Во время обеда они о чем-то тихо шептались, время от времени поглядывая на белых и на индейца кампа с женой.

– Вам не кажется странным, сеньор, что носильщики избегают общества проводника и его жены? – спросил Матео. – Я же знаю, что племена кампа и пираха, как правило, относятся друг к другу дружелюбно.

– Варгас говорил, что этот кампа был у него очень недолго, – ответил Смуга. – Возможно, они еще не успели подружиться?

– У этого индейца слишком мало покорности по отношению к белым. Он даже с вами беседует, как с равным, а ведь вы выкупили его из рабства...

– Покорность или униженность не принадлежат к положительным чертам характера у людей. Этот индеец держит себя с достоинством, что говорит в его пользу. Как только я выкупил его у Варгаса, я сразу же объявил ему, что он и жена – свободные люди. Индеец знает, что, как только мы поймем беглецов, он волен уйти от нас куда угодно.

– Вы поступили опрометчиво, сеньор! Надо было все время держать его в неведении относительно дальнейшей судьбы.

– Я и тебе обещал прощение, не дожидаясь, пока ты исполнишь все договоренности...

– Я знаю это! Однако, что касается индейца, думаю, Варгас был прав. Он вызвался быть проводником, для того чтобы вернуться к своим!

– Что ж, это его полное право! Я думаю, что на его месте всякий мечтал бы поскорее вырваться из рабства.

– Интересно, правду ли он говорил, утверждая, что подслушал беседу Кабрала и Хосе?

– Есть доказательства, что он в самом деле знает, куда направились преступники, – ответил Смуга. – Вот уже три дня подряд мы находим их следы! Впрочем, чтобы полностью убедиться, надо подождать всего лишь одну ночь. Завтра убийцы должны быть в наших руках.

– Ах, я вздохну свободно, когда мы снова окажемся в Икитосе, – сказал Матео. – Я не верю этому кампа и не доверяю индейцам, которых нам выделил Варгас. Это его люди. Следите за ними, сеньор, они постоянно шепчутся друг с другом. Вам не кажется подозрительным то, с какой легкостью Варгас согласился выдать с головой Кабрала и Хосе? А не он ли приказал им бежать от вас?

– Думаю, что он! – согласился Смуга. – Кампа, видимо, расстроил его планы.

– Будьте осторожны, сеньор! Все знают, что у Варгаса длинные руки... Следите за его индейцами, когда мы догоним убийц!

– Спасибо за хороший совет, Матео! Я старался предусмотреть все возможные варианты предстоящих событий. Против нас двое белых и пятеро индейцев. С нами трое индейцев, один кампа, женщина и... ты. Я принимал во внимание даже возможность того, что во время погони за преступниками все вы объединитесь против меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.